

ВЛАДИМИР БУРОВ
СЧАСТЛИВЧИК
ДЖОННИ

Владимир Буров
Счастливчик Джонни

«Издательские решения»

Буров В.

Счастливчик Джонни / В. Буров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855821-4

Дело в том, что имя Авеля незаслуженно забыто. По крайней мере, Авель посчитал именно так. И... И решил вернуться на Землю, чтобы напомнить о своем существовании. Но! Но оказалось, что вернуться можно, только чтобы отомстить. Отомстить Каину за свою раннюю смерть. Тем не менее, он возвращается. Впрочем, возможно, он думал, что можно вернуться по-хорошему. Посмотрим. Готовится их вторая битва. Роман криминальный. Немного фантастический. Но, я думаю, вполне реальный.

ISBN 978-5-44-855821-4

© Буров В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
МАГИЯ и РИТУАЛЫ АЦТЕКОВ. Кецалькоатль. Монтекосума	10
Второй	
ЗАВЕТНЫЙ ВЕНЗЕЛЬ	13
ЛОНДОН	14
Глава 1	17
Альбина и Вова	17
Лиза и Учитель. Роман	24
Лиза, Учитель, Роман. Продолжение	26
Глава 2	29
Роман, Семен, Лиза и Учитель после КПЗ	29
Драка в ресторане	32
Продолжение ресторанного боя	37
Учитель ранен в ноги	38
Роман убегает от них. У Лизы обгорело лицо	39
Глава 3	40
Леонид и таксист Игорь на могиле	40
Продолжение начала Альбина и Вова	44
Глава 4	48
Альбина и Вова, подъезжает Леонид, драка	48
Вова хочет, чтобы его называли Каином	49
Глава 5	56
Тень Леонида	56
Глава 6	62
Глава 7	71
Клад. Домик в лесу	71
ПРОДОЛЖЕНИЕ 2	76
Глава 8	80
Бар с амфитеатром. Морг	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Счастливчик Джонни

Владимир Буров

© Владимир Буров, 2017

ISBN 978-5-4485-5821-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Читатель случайно просматривает Аннотацию, точнее, краткое содержание романа, предназначенное не для него, а для издательства.

Мой роман криминальный. Немного фантастический. Но, в общем-то, он вполне реальный. Просто делается предположение, что Авель приходит на Землю, чтобы отомстить Каину за свою смерть. Готовится их вторая битва. Получается и боевик, и детектив. Много перестрелок и драк. Расследование тоже есть. Это и поиск чеченских миллиардов, и поиск самих Каина и Авеля. А они ищут НЕВЕСТУ. Кто первый ее найдет, от этого зависит, куда пойдет время. Вперед или назад. Будет будущее или его не будет. Саспенс образуется не только при венчании, произойдет оно или нет, успеет герой или не успеет, но и в других конкретных ситуациях.

Часть людей идет к Авелю, часть к Каину. Некоторые приходят сначала к одному, потом к другому. Авель считается хорошим, но ведь он МЕРТВЫЙ! Пришествие Авеля приводит к кардинальному изменению мира, но довольно простому. Некоторые люди начинают жить в разных временах и не умеют управлять этими перемещениями. Также, в общем-то, проходит и обычная жизнь: люди планируют одно, а происходит бог знает что. Начинается совсем другое. Никто и не предполагал, что так будет. Здесь есть перемещения во времени, но ситуации во временах реальные и всегда криминальные. Обычные, земные. В отдел фантастики такой роман могут и не взять. Именно потому, что фантастики по сути дела и нет. Из такого романа хорошо делать телесериал. Здесь очень много диалогов. Почти готовый сценарий. Много разных мест действия. Это и Америка, Силиконовая долина, и Магадан, и Беломорканал, и Москва, и Подмосковье, и Сочи, и Чечня. Кафе, бары, рестораны, дачи, морги, автотрассы и так далее. Правда совсем немножко есть ТОГО СВЕТА. Не больше двадцати страниц.

В начале романа должна происходить серия убийств пенсионерок. Но рассказ об этом начале перенесен в другое место. Предполагается, что это делает какая-то фирма, выдающая пенсионерам деньги и телевизоры. Люди подписывают свои квартиры фирме. Естественно, что таких пожилых людей будут хоронить раньше времени. Сажает несколько человек. Кого отправляют в Магадан, кого на урановые рудники.

Параллельно этим убийствам происходят дерзкие ограбления нескольких московских банков.

Далее описывается бой в Чечне. Капитан спецназовцев Семен Ильич после этого боя демобилизуется. За неделю до этого Семен отбил у чеченского отряда русского командира танка. Отец у этого лейтенанта был генералом. Он был не просто военный, а работал в прокуратуре. Семени Ильичу предлагают работать следователем Генеральной прокуратуры.

После того, как посадили нескольких бизнесменов, занимавшихся покупкой квартир у пенсионеров, прошло два года. И вдруг убийства начинаются опять. И что самое интересное, опять начинаются дерзкие ограбления банков. Семен изучает дела посаженных бизнесменов. Некоторые из них уже умерли на урановых рудниках. Своему любимому шефу он выдает версию о том, что почти все бизнесмены посажены по этому делу неправильно.

Генерал отвечает:

– Даже если ты прав, изменить уже ничего нельзя. И не потому что многие успели умереть с тех пор. Важняки, которые вели это дело два года назад, получили добро с самого верха. Ты понял? Здесь уже дело идет не о пенсионерках.

– А о ком? – смело спросил Семен Ильич.

– О тебе! – рявкнул Павел Антонович. – Забудь. К тому же у тебя нет никаких доказательств.

– Есть. Почему нет? Кое-что есть.

Так бы и не вышло ничего у бывшего спецназовца, но убийства-то продолжались. Скоро сажать будет некого. Поступило указание опять начать серьезное расследование.

Шеф Семена Ильича ответил наверх, что просто не за что зацепиться. Ему ответили:

– Пусть сломают шею несколько талантливых следователей. Возможно, этим мы ограничимся.

Параллельно расследованию Семена в преступную среду внедряются два талантливых агента-следователя. Это Леонид и Альбина.

Семен Ильич просит отправить его в тюрьму побеседовать с очевидцами.

– С какими еще очевидцами? – спросил генерал. – Я тебя что-то не понимаю. Все очевидцы погибли во время перестрелок с группами захвата, либо при попытке к бегству.

– Есть другие...

Шеф не дал ему договорить.

– Ты хочешь поехать в Грецию ловить киллеров? Это не получится.

– Нет, я хочу поговорить с бизнесменами, которых посадили.

– Ах, с этими. Давай, двигай. Куда тебе больше хочется на урановые рудники или в Магадан?

И Семен Ильич полетел в Магадан. Каково же было его удивление, когда он не обнаружил там многих бизнесменов. Он спросил у начальника колонии, не умерли ли они случайно? Но все числились живыми.

– Где же они? Я ничего не понимаю, – сказал Семен Ильич как-то прапорщику. Они сегодня вместе с ДПНК чифирили на вахте. Прапор как раз вернулся после вывода на работу второй смены.

– Да я их ни разу здесь не видел, – простодушно ляпнул прапорщик и сделал сразу три хороших глотка ароматной индюшки.

– А ты, Андреич? – обратился он к начальнику второго отряда. Сегодня он был здесь дежурным помощником начальника колонии.

– Чего я? – осторожно спросил капитан внутренних войск.

– Ну, че ты косишь-то? Ответь человеку. Зря он, что ли, сюда из столицы прикатил?

– Думаю, что зря, – ответил Андреич.

– Почему зря, – сказал Семен, – я уже многое знаю.

– И что это такое? – спросил ДПНК. Он даже подул на чай в красивой обливной кружке.

– Я знаю, что нужных мне зеков здесь нет. А должны быть. Разве это мало?

– Ты бы лучше водки привез из Москвы-то, – сказал капитан. Семен Ильич привез и водки, и закуски. Вечером они пошли в баню и напились Абсолюта.

– Ты, наверное, думаешь, что их отправили на урановые рудники? – спросил пьяный Андреич. – Нет!

Семен вначале так и подумал. Но это была совсем грустная версия. Что это ему дает? Ничего. Он придумал одну очень красивую версию и теперь, улыбаясь, сказал:

– Думаю, их используют в подсобном хозяйстве.

– Где? – открыл рот прапорщик, – в подсобном, что? – он схватился за живот.

– Я... – Семен никак не мог начать говорить, – я не в прямом смысле... Думаю, что они работают бизнесменами на местных предприятиях. Куют деньги для местных баронов. Я прав?

– У тебя голова работает, – сказал начальник второго отряда и начал сосать косточку от очень вкусной рыбы.

– Неужели и это неправда? – Семен даже расстроился, потому что других версий у него не было. Не мог же Семен Ильич додуматься тогда, что спецгруппа при ФСБ Прорыла временной канал в прошлое. Прямо на стройку Беломорско-Балтийского канала. В тридцать восьмой год. Некоторых зеков отправляли туда. Своих там, видимо, не хватало. И пока еще никто назад не возвращался. Отправленным туда казалось, что находятся они в загробном мире. Абсолютно ничего хорошего.

– Одно вранье, – говорили они, – что здесь нас ждут.

– Никакие желания не исполняются, – ответил другой.

– Если не считать, что сегодня будем насилловать лектора из Москвы, – спокойно ответил третий.

Описывается Беломорканал. Молодая лекторша спустилась в котлован, и ее там насилывали месяц.

У группы при ФСБ, которую возглавлял Роман, и сотрудник под псевдонимом Седьмой Капитан был еще один канал перемещения во времени. Этот канал существовал для ученых. Роман знал, как открывать эту дверь. Знал более-менее, но вполне достаточно для того, чтобы кидать в эту Шарашку нужных ему ученых. Зачем они ему были нужны? Именно для разработки пространственно-временных каналов. Была и еще проблема. Она связана с первой.

Эти пространственно-временные путешествия начались давно, еще в тысяча девятьсот девяносто первом году. Именно тогда Авелю удалось прорваться через заслоны времен. Но многие люди просто погибали в этих путешествиях. Они совершенно не понимали, что происходит.

Семен после приезда в Москву не сдался. Он начал изучать видеозаписи ограблений банков. И скоро выдал версию. Он сказал своему начальнику.

– Она это делает.

– Что? – не понял Павел Антонович.

– Разве я не сказал? – Семен Ильич присел на край шикарного стола из дуба, за которым восседал Шеф.

Павел Антонович посмотрел на задницу своего следователя и отвернулся, чтобы достать бутылку пятизвездочного Арарата.

– Эта сука, – с жаром начал Семен, – и банки грабит и пенсионерок режет. Я вам точно говорю.

Шеф спокойно налил две рюмки своего дежурного коньяка и поставил на любимый стол лимоны.

– Давай, – сказал он.

– Давай, – сказал Семен и залпом выпил весь коньяк.

Все уже знали, что грабителем банков Семен считает женщину. На всех видеозаписях был, однако, хорошо виден мужчина. Семен считал, что это переодетая дама. В принципе это было вполне возможно. Но когда он сказал Павлу Антоновичу, что она режет пенсионерок... Извините, но Шеф подумал, что Семен просто перегрелся. Было известно, что Семен работает днями и ночами. Делать ему было больше нечего. Уж очень хочется парню выслужиться, так думали многие. Но спецназовец понял, что зацепился за настоящую версию.

– Знаешь что, давай я дам тебе путевку в Испанию. Баб там – слово на букву е с приставкой по.

– Я не люблю купаться, – не слушая Шефа, сказал Семен. Он продолжал: – Это она...

Тут взорвался генерал. Он налил себе одну большую рюмку, выпил и сказал:

– Этого не может быть! Ты же читал материалы дела. Грабитель банков не мог резать пенсионерок. Не по-лу-ча-ет-ся! – Павел Антонович даже присел и развел руки в стороны. Ну, ты довел меня парень.

– Павел Антонович. Дайте мне сказать.

– По-моему здесь только ты и говоришь.

– Я просто скажу вам, как все было.

– Давай, – он налил опять обе рюмки.

– Вот вы говорите, что и пенсионерку последний раз убили, и банк ограбили в одно и тоже время. Да? Правильно я вас понял? Когда я это увидел, я понял что происходит. Она приходит из другого времени.

Шеф допил коньяк, протер мощной ладонью лицо и спросил:

– Что?

– Что, что? – переспросил Семен Ильич.

– Я говорю, кто? То есть, я говорю, не понял, что ты сказал?

– Понимаете, сначала я думал, что у нее есть двойник.

– Зачем ей двойник?

– Ну, а иначе ничего не выйдет. Но потом я понял, она приходит из другого времени.

– Нет, серьезно, ты что рехнулся? Какое еще время?

– Вчера я лежу и чувствую, душа начинает отделяться от тела. Серьезно.

– И ты ее увидел?

– Да, – просто ответил Семен. – Знаете, я пошел к одной шаманке. У нее очень сильная аура. Она в натуре входит в контакт...

– Ладно, – сказал Павел Антонович, – я даю тебе ровно три минуты. Или ты представишь мне улики... ты понял? Улики, а не версии, не доказательства, или тебе придется выбирать. Ты у меня пойдешь работать управдомом или будешь охранять мой дом в деревне. Смотря на сколько умно ты себя поведешь. Давай, время пошло. – Павел Антонович поднял бутылку на уровень глаз и понял, что она пуста. Он достал вторую и опять налил всем. То есть себе и Семену. – Лимонов больше нет, – сказал он.

– Понимаете, – шаманка тоже увидела ее в астрале.

Они выпили. Шеф посмотрел на часы.

– Ты кончил?

– Можно и так сказать. Она умерла. – Семен Ильич как фокусник вынул из-за спины пачку фотографий. Знаменитая шаманка лежала на своем столе с перерезанным горлом и содранными ногтями. – Видите тот же почерк. Если конечно это можно назвать почерком. – Семен был крайне возбужден. – Вы понимаете, что при убийстве пенсионерок никто не работает под серийника. Это и есть настоящий серийник. И не простой сумасшедший, – Семен нагнулся и достал из нового коричневого портфеля толстую книгу в темно-синем переплете. Золотыми буквами на ней было написано:

МАГИЯ и РИТУАЛЫ АЦТЕКОВ. Кецалькоатль. Монтекосума Второй

– Ты взял это у шаманки?

– А где же еще?

– Ты с ума сошел. Ты хоть понимаешь, что это улика. Если мы не найдем настоящего убийцу, то это будет улика против тебя.

– Я все прекрасно понимаю, – сказал Семен. Хотя когда он брал книгу, об этом совсем не думал. – Мы сейчас пойдем и задержим ее.

– Убийцу?

– Да. Сейчас будет ограбление казино.

Они едут в центр Москвы. Они опоздали. Парень выбежал из красивого освещенного здания. Завязалась перестрелка. Парень был ранен, Павел Антонович тоже. Они даже не заметили, как напротив со стоянки выехал черный немецкий джип.

– Вы видите, он в маске, – сказал Семен и попытался снять маску с грабителя. – Сейчас вы увидите, что это девушка.

Маска не поддавалась.

– Крепко присадили, гады, – сказал Семен и рванул маску изо всей силы. Она сломалась, и Павел Антонович увидел лицо мужчины средних лет.

– Я ранен, – сказал он, – в плечо. Ох, черт побери, он даже не побрился перед этим делом. – Шеф посмотрел на Семена. – На девушку совсем не похож.

– Но должна была быть девушка, – лепетал следователь.

Семена посадили в изолятор. Пока будет идти служебное расследование, сказал Павел Антонович. Он был героем и ходил с перевязанной рукой. Мужика даже не успели допросить как следует. На вторую ночь он умер в тюремной камере. От тяжелых ран, так было написано в заключении судмедэксперта.

– Какие там тяжелые раны, – изумился Семен Ильич. – Одна пуля только шаркнула по виску, а другая задела кожу под мышкой.

Шеф только покачал головой.

– Тебя могут отправить на лесоповал, – сказал он.

– Вы объясните им, что я ведь многое угадал. Шаманка была убита...

– К вам придет следователь из ФСБ. Он считает, что убили ее вы. Иначе как можно объяснить, что вы это угадали. Все логично, вы ее и убили. Я вас предупреждал, что так будет.

– А как же казино? – Семен попросил закурить. – Тоже я, что ли, организовал это ограбление? Чушь!

Следователем был Седьмой Капитан. Он сразу нагло предложил Семену сделку. Или в психушку, или опять в Чечню.

Семен ошибся потому, что в этот день вместо Лизы казино грабил Учитель. Не буду здесь разъяснять, кто он был такой. Но в этот день он подменил Лизу. А она уехала в джипе. Семен бал прав. Но если уж у него у самого поехала крыша от таких необычайных событий, то что говорить о других.

В Чечне Семен работал под негласным контролем самого Романа.

Два Камаза долларов прятал именно Семен. Деньги были присланы на восстановление Чечни. Роман не успевает узнать, где эти деньги. А Семен теряет память от взрыва гранаты Ф-1. Он возвращается в Москву и ходит по ресторанам как бомж. Зарабатывает погрузкой и разгрузкой продуктов. А также рассказами о боевых действиях в Чечне. Когда его спрашивают,

откуда он знает эти подробности, Семен Ильич пожимает плечами. Иногда он говорит, что сам там был. Но ему никто не верит. Иногда он применяет навыки рукопашного боя, и сам удивляется, как это у него выходит. Он не помнит ни о каких пространственно-временных континуумах. Он даже не помнит, что работал важняком в Генеральной прокуратуре. У Семена только одна мания: он ищет свою жену и двоих детей.

Есть еще один главный герой. Это Джонни. Счастливчик Джонни. Такое у него прозвище. Ему часто попадают деньги. Он отсидел в тюрьме за мошенничество и прилег отдохнуть в лесу. Спать было неудобно. Он ворочался, ворочался и наконец решил выбросить то, что мешало ему спать. Это был чемодан с деньгами и записка к тому, кто найдет этот чемодан. Рассказывается о бизнесмене, который спрятал этот чемодан. Он просит помочь его дочери. Джонни находит ее. Девушка работает проституткой. Компаньоны ее отца придумали для нее эту работу за то, что она не хочет сказать, где находятся папины деньги.

Из мелкого мошенника Джонни становится большим ученым.

По каналу времени он попадает в Америку, в Силиконовую Долину. Он делает открытие, что Тунгусский метеорит это взрыв на расстоянии. Кто-то еще раньше работал над перемещениями во времени. Если допускалась ошибка, происходил взрыв. Первые попытки были сделаны еще после семнадцатого года. Потом исследования продолжались во время войны. Те, кто кое-что знал об этом проблеме, работали на Беломорканале, а другие наоборот искали ответ в Шарашке на зоне под Магаданом.

Люди, которые погибали в зоне присутствия Авеля, становились такими же как он. В некотором смысле бессмертными, их нельзя было убить просто так из пистолета, например.

Каин и Авель были сросшимися близнецами. Каин убил Авеля и стал Гермафродитом. Вместе они имели два пола. Выбрав этот ошибочный путь, потомки Каина начали создавать цивилизацию.

Они всегда выбирали худший вариант. И создали цивилизацию рабов. Иисус Христос нашел способ побеждать. Это очень трудный способ. Он кажется нелогичным. Авеля можно рассматривать, как положительное начало. Но ведь он же мертвый.

Есть еще герой от бандитов и воров в законе. Это человек по имени Итальянец. Он, в общем-то, не настоящий вор. Это коронованный киллер. Но он прокололся и вынужден скрываться.

Кажется, что люди движутся в этом новом мире также хаотично, как и раньше. Но постепенно происходит разделение на два полюса. Одни становятся бессмертными сторонниками Авеля, другие это обычные люди, потомки Каина.

Троя здесь будет другой. Это не одна крепость. Битва будет проходить в разных временах. Как она, в общем-то, и проходит на самом деле. Но в этом романе тоже есть своя Елена. Судьба цивилизации зависит от того, кто первый захватит ее. Каин или Авель. Правда, не ясно, что с ней будет делать Авель. Ведь у него нет органов воспроизведения. Но это еще ничего не значит. Кецалькоатля, бога древних индейцев Америки, ацтеков древний змей тоже лишил органов воспроизведения. Но бог жив, живы и его потомки. Кто из них хороший, кто плохой в принципе трудно решить. Нельзя же одного Одиссея считать хорошим, его противники тоже были достойными. Хотя выглядят люди здесь весьма неприглядно. Много воров и бандитов.

В романе, как я уже говорил, много мест действия. В основном, конечно, действие происходит в России. В кафе, ресторанах, на автотрассах. Много событий происходит в кафе. Дело в том, что на самом деле количество кафе и ресторанов в городах России выросло в несколько раз по сравнению с 91-м годом.

Герой только в конце романа догадывается, как можно перейти в будущее. Это не секс, не крайнее возбуждение, не почкование. Управляемый переход – это свадьба. Именно поэтому она имеет такое значение у людей. Кульминацией здесь будет свадьба. Кто женится на Лизе, Каин или Авель? Куда пойдет время, вперед или назад?

ЗАВЕТНЫЙ ВЕНЗЕЛЬ

В романе есть свое волшебное слово. Свой Сим-Сим. Только здесь открывается не пещера с сокровищами, а временной канал. Слово это заимствовано у А.С. Пушкина. Из романа Евгений Онегин. Там было:

– ... моя душа, Прелестным пальчиком писала На отуманенном стекле Заветный вензель
О да Е.

Если букву Е поместить в букву О, то получится именно вензель, то есть фигура имеющая самостоятельный смысл. Это погремушка Исида. Вселенная имеет форму этого вензеля. Слово Исида означает мудрость, она дочь Гермеса, а, возможно, Прометея. Христианством Исида была превращена в Непорочную Марию.

В популярном виде Заветный Вензель – это не что иное, как Пятиконечная Звезда. Или Крест. И по сути дела, рисовать Заветный Вензель – значит креститься. То есть молиться. Слово Креститься можно перевести, как переставлять, перемещать. То есть мгновенно оказаться в другом месте, в другом времени. Ну, здесь мы уже переходим к настоящей герметической философии, а роман – это не мистика, а детективный боевик. С элементом фантастики. Даже не фантастики, а просто небольшой выдумки.

ЛОНДОН

Это было в Мексиканской пустыне. Профессор с группой студентов археологов откопал пирамиду. Внутри по всему кругу сверху донизу почти вся она была расписана фресками размерами с икону.

Многие потом пытались разгадать смысл этих табличек. В конце концов, большинство ученых вынуждено было признать, что содержание таблиц не связано друг с другом. Или отсутствуют какие-то связующие звенья.

– Это как бы рассказы из параллельных миров, – сказал, в общем-то, в шутку кто-то.

Говорят, что профессор думал иначе. Он считал это одним произведением. Не отдельными рассказами, а романом. Если говорить по-нашему. Местные ученые посоветовали нам обратиться к одной бывшей его ученице.

– Она кое-что должна знать.

Самого профессора уже на следующий год завалило в соседней пирамиде.

Как на самом деле звали эту девушку, мы не узнали, но она имела в Лондоне бар под названием СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА.

В это трудно поверить. Скорее такое название можно бы встретить в Америке, где-нибудь на Брайтон-Бич. Но дело обстояло именно так. Когда мы зашли, в баре находился только высокий парень с догом. Он пил пиво. На улице шел дождь, а здесь было тепло и тихо.

– Он нам не помешает, – сказала Сонька Золотая Ручка. Она налила нам по рюмочке молта и продолжала: – Я была его аспиранткой. Вы читали книгу РОБИНЗОН КРУЗО? В одном предложении написано, что Робинзон разделся, а в другом, что он прыгнул в воду, достал нож и отрезал веревку. Эти предложения тоже можно считать существующими параллельно, то есть они не могут следовать друг за другом. Но в романе Даниэля Дефо это сделано именно так. Каким образом происходит объединение? Во-первых, всегда надо считать, что там в расстановке таблиц нет ошибки. Как нет ее у Даниэля Дэфо. Это первая посылка. Вторая – никогда не может быть написано или изображено всё. Только часть. Отсюда простой вывод: в романе Робинзон Крузо пропущен эпизод, когда Робинзон опять оделся. Не разделся и нырнул, и отрезал веревку, а разделся, потом почему-то опять оделся и только потом нырнул, и отрезал ножом веревку. Как сказал Пушкин: не всяко слово в строку пишется.

Профессор считал, продолжала она, что эпизоды в пирамиде находятся в шести разных временах. И они постоянно перемещаются. Вы понимаете? Времена существуют не в причинно-следственной последовательности. А как только мы задерживаемся в каком-то времени достаточно долго, оно становится НАСТОЯЩИМ. А время, которое было будущим по отношению к нему раньше, становится ПРОШЛЫМ. Почему? Потому что никаким другим оно быть не может по отношению к настоящему. Потому что не может, как говорил профессор, сын родить отца.

– Но именно так ведь и получится, – не выдержали мы.

– Не получится, – сказала она.

– Почему?

– Потому что вы это заметили. А как только вы это заметили, так точка отсчета меняется.

Сначала времена становятся параллельными, потом перемещаются. Через какое-то время вы уже можете понять, какое время было настоящим. Вы понимаете, это машина времени. Здесь важно только понять то, что сказал Эйнштейн. НАБЛЮДАТЕЛЬ ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ ВМЕСТЕ С СОБЫТИЕМ.

– И да, – добавила она, когда мы уже собирались идти, – не знаю, говорила ли я уже вам, профессор открыл, что наша жизнь это – РАССКАЗ о том, что УЖЕ БЫЛО. Ведь события, описанные в ПИРАМИДЕ, происходили не вчера, не два года назад, а еще до Адама.

Вы не верите. Догадки об объединении событий вечным наблюдателем высказаны в романах о Конане-варваре. Там написано, что одно событие составлено из воспоминаний многих людей.

Александр Дюма-старший, продолжала она, как ненормальный из раза в раз повторял одно и то же, что его роман был написан до него, что он только нашел рукопись.

Ведь это все правда. А если вы не верите, то проваливайте на дождь и больше не приходите сюда.

После этих слов мы не решились спросить эту даму, каким образом из аспирантки она превратилась в Соньку Золотую Ручку.

Этот вступительный текст можно считать только Кратким Содержанием. Но в принципе это ПРЕДИСЛОВИЕ. Особенно вместе с Заветным Вензелем и Лондоном. Часть информации из Глав перенесена сюда.

Ряд начатых эпизодов в романе не закончен. Во-первых, по самому смыслу этого романа продолжения некоторых эпизодов можно не делать. Именно потому, что это просто эпизод. То есть отдельный рассказ. Но не совсем отдельный рассказ, не как Менты, например. Это рассказ в романе. Просто глава. Она должна бы продолжиться, но происходит переход в другое время. Там происходит другое событие. Этот роман легко было бы понять, если бы можно было считать завершенным произведением СРЕДНЕЕ между отдельными, совершенно отдельными рассказами, и романом, где глава никогда не завершает события. Она всегда часть. В этом романе человек десять главных героев, и они участвуют в действии по очереди. То эти трое, например, то другие двое. То одни из первого эпизода, а трое из четвертого. Герои встречаются в разных рассказах в разных комбинациях. Такая концепция придает роману больше фантастичности. Необычности происходящего.

Во-вторых, продолжение эпизодов можно сделать во Второй части романа.

В-третьих, завершить эпизод можно по-другому. Не обязательно расписывать завершение новыми сценами. Можно сделать так, как это делает Стивен Кинг. В одной из книг о мальчике есть эпизод с матерью этого мальчика. Он попадает в другое время и узнает, что его мать, королева, лежит больная. Мальчик находится в этом времени некоторое время, попом возвращается в настоящее. Больше за весь роман действие в то древнее время не перемещается ни разу! Но несколько раз делаются ссылки, воспоминания мальчика о том времени. Просто так пару слов или несколько фраз. Даже завершенные эпизоды в той книге не имеют продолжения. А должны бы. Например, он там долго работает грузчиком в пивной, а спрашивается, зачем? Какой в этом смысл для романа? Ведь это роман, а не набор рассказов. Кажется, он называется Талисман. Но получается, что так лучше, как это делает Стивен Кинг, лучше, потому что не так скучно, как это обычно пишется. Многие эпизоды хороши именно потому, что больше не продолжаются. Надо только обосновать как-то это непродолжение.

В романах о Конане Варваре обоснование вообще не вводится в Основной Текст. Например, роман называется Конан и Алая Печать, а после двух третей романа о Конане ни слова! Зато в Предисловии и Послесловии подробно расписывается, почему у автора такое представление о том Периоде Истории. Мир многообразен – вот и все.

В романе можно ввести замечание, что герой с одним именем в разных рассказах это почти всегда тот же самый человек. Кажется, что так не может быть, герой то таксист, то дирек-

тор ресторана, то охранник в баре, то прапорщик на зоне в Магадане. В романе да, это слишком крутые перемещения, а в жизни это нормально. Не так давно вчерашние графини на рынке торговали. Как это может быть? А было.

Автор не только рассказывает роман, переводит, как он говорит, он расследует эти события. Как в детективе.

Глава 1

Альбина и Вова

В начале этой главы рассказывается о первой встрече Вовы, которого потом будут звать Счастличик Джонни, и Альбины. Она агент ФСБ, работающий под прикрытием. Она ищет серийного убийцу. Но главная ее задача выйти на след Каина. Существовала информация, что Авель может прорваться через заслоны времени.

Предполагалось, что он будет представлять опасность для всех потомков Каина. Время может повернуться вспять.

Вова остановился около своего обычного места. Собака убежала вперед. Скоро она залаяла.

– Пописать не даст, – с досадой сказал Вова. – Что там у тебя?

Он прошел десять метров и увидел свою собаку. Она лаяла на женщину. Вид у этой дамы был неважный.

– Что вы там делали?

– Спала. Вы меня не подвезете? Вы ведь на машине?

Собака продолжала лаять.

– Карат! Ко мне.

Она отклонилась в сторону, чтобы лучше рассмотреть машину, на которой они приехали.

– Но у вас такой оборванный вид. Думаю, что вы были очень пьяны. А собака...

– А собака не любит пьяных, – закончила за него Альбина.

– Да.

– Ну, хорошо, езжайте.

– А вы?

– Я поймаю такси.

– Но у вас нет денег.

– Да. Как-нибудь расплачусь.

Пока они шли к дороге, он рассматривал Альбину, примериваясь, можно ли с ней заняться сексом.

– Карат, ко мне! – Они встали у столика в траве, а Альбина прошла дальше, и встала на шоссе. Сначала она стояла у Волги, потом отошла метров на двадцать. Никто не останавливался.

– Надо подождать, когда совсем стемнеет, – ляпнул зачем-то Вова. Он почувствовал себя виноватым и минуты через три сказал: – Хорошо. Мы вас подвезем по кольцевой.

Через десять километров он сказал, что сейчас уже надо будет поворачивать.

– Поворачивайте.

Парень ничего не ответил, но явно насупил. Было ясно, что просто так, без скандала, от неё не отвязаться.

– Вы что, хотите ехать с нами, что ли? – наконец спросил Вова, когда они уже проехали за Москву километров на двадцать пять.

– Ну, только если вы не против.

Он только хмуро покачал головой. Черт знает что.

– У меня... – начал он.

– Я понимаю, у вас совсем другие планы.
– Да. – Куда ее девать?
Он остановился у кафе.

– Зачем мы остановились?
– Надо поесть, – сказал Вова.
– Я очень хочу есть, но не могу пойти с тобой.
– Да? Почему? Я дам тебе одежду.
– Тогда мне надо умыться. Проедь немного вперед.

Когда они сели за столик в кафе, Вова даже пожалел, что придется расстаться с этой леди. Но с другой стороны на кой черт нужны проблемы? Если она сразу так прилипла, то потом от нее вообще трудно будет избавиться. Нет, пусть поест и снимет какого-нибудь дальнбойщика.

Котлеты были такие вкусные, что она сказала:

– Возьми мне еще две.
– Конечно.

Но потом он все-таки сказал ей:

– Здесь много дальнбойщиков. Ты можешь выбрать себе какого-нибудь.

Она выпила томатного сока, откусила вторую котлету и сказала, что это будет не разумно с ее стороны.

– С тобой я уже подружилась, могу на что-то рассчитывать, а с любым из них только до первой остановки.

– Там сядешь опять. Ты хорошо выглядишь, у тебя не будет недостатка в клиентах. – Он сделал паузу и добавил: – Ты, наверное, давно этим занимаешься. Теперь я понял, почему ты лежала в кустах у дороги. Тебя напоили и оставили у дороги ждать следующих клиентов.

– Да нет же, ты ошибаешься. Я даже никогда не думала заниматься проституцией на дорогах. Поверь мне.

– Значит, у тебя просто не было нужды. До сегодняшнего дня. – Он поднялся. – Счастливо оставаться.

Он отъехал метров пятьдесят и обернулся. Проклятье. Она стояла у кафе и ждала. Ждала, когда он вернется. Не нагло ждала, а как-то сиротливо, с маленькой надеждой. Он развернулся, заплатил гаишнику за пересечение двойной сплошной линии, подобрал Альбину, опять заплатил стольнику за пересечение двойной сплошной линии и рассерженно молчал километров двадцать.

– Из-за тебя я заплатил гибэдэдэшникам двести рублей, – наконец сказал он. – Я совершенно не понимаю, что мне с тобой делать. Нет, на самом деле, – Вова посмотрел на нее.

– Может быть, я смогу как-то помочь тебе.
– Как?

– Я могу гулять с собакой

– Эта собака съест тебя. Я удивляюсь, как она тебя пустила в машину.

Альбина повернулась назад.

– Но она сопротивлялась. Лаяла.

– Для виду, – улыбнулся Вова. – Надо было кусать.

Карат сзади весело прорычал что-то и положил голову сверху на голову соседке Вовы.

– Мне тяжело, – сказала Альбина, – и слюни не распускай. – Но Карат не слушал. Он был доволен, что Альбина терпит на себе его тяжелую голову.

– О, дом с ванной и туалетом! – воскликнула Альбина, – я попала в рай.

– Дом и правда был с газовым отоплением, с ванной и туалетом не во дворе, а в доме.

Но здесь сейчас так было почти у всех. Все равно это очень радовало.

Владимир был так рассержен на даму, что в этот день лег спать один. К тому же он очень устал. На следующий день он сказал, что у него в Москве есть невеста.

– Невеста?

– Ну, почти. – Они выпили пива и легли спать вместе. Не ночью, а прямо часов в шесть вечера. Потом они пошли в местный бар, и она напилась. И рассказала ему такие вещи, что Вова долго и безостановочно смеялся. Сначала. Потом ему начало казаться, что это правда.

– Ты прости, – сказал он, доставая из сумки бутылку сухого вина, – я только не понял, сначала ты сказала, что он разделился надвое... – Вова открыл бутылку и налил в стаканы по сто граммов, – а потом, – он убрал ее под стол, – вы, кажется, сказали, что их уже четверо.

– Не называй меня на Вы, дорогой, – это ни к чему.

Они чокнулись.

– Я испугался вашего рассказа, – сказал он. – Мне кажется, это не шутка. Очень похоже на правду.

– А чего ты тогда смеялся?

– Сначала мне был смешно. Да и сейчас я уже опять начинаю думать, что это выдумка.

– У нас нельзя свое вино пить, – сказал, проходя мимо, официант.

– У вас нет такого, – сказал Вова.

– Ничего, пейте, – сказал он на обратном пути, – но придется немного доплатить.

– О кей.

– Я и сама не знаю, – сказала Альбина. – В принципе, он делится на два пола. – Она выпила немного вина. – А конкретно, на четыре человека. На два мужчины и на две женщины.

– Невероятно.

– Ну, а что здесь особенного? Многие частицы делятся на две, на три, на четыре. Обладают десятком характеристик. Поэтому четыре это не так уж много. Четыре характеристики одного человека.

– Четыре характеристики, – повторил он. А зачем? Может быть, хватило бы и двух?

– Хороший вопрос.

– И какой же ответ?

– Я сама не знаю. Дополнительная информация должна быть в книге, которая... – она замолчала. Потом добавила: – А вот где она я и не знаю. Но думаю, что именно ее все ищут.

– А откуда ты узнала, что Каин убил Авеля?

– Это все знают. Это написано в Библии.

– Если уж начала рассказывать, то рассказывай все, не ври. В Библии про это нет, ничего такого там не написано.

– Ты не поверишь, но мне это приснилось. А знаешь когда? Сегодня.

– Я так и думал, – сказал Вова. – А жаль. По-моему, все это очень похоже на правду. Нет, серьезно. Ведь действительно неизвестно на ком мог жениться Каин.

– Говорят, что это просто символ.

– Так тем более. Если символ, то значит, если кроме него люди на Земле тогда еще были, то встретить их он не мог. Именно это очень логично, что Каин мог встретить только других людей, людей, принципиально отличающихся от тех, которые жили тогда. Великолепная идея: он встретил людей будущего. – Вова налил еще сухого. – Своих потомков. – Фантастика. Как говорится, если бы это не было правдой, то это надо бы придумать.

Они напились, и уже дома Вова сказал, что, наверное, он один из этих четырех.

– И знаешь почему?

– Почему? – спросила Альбина, падая на кровать прямо в одежде.

– Ну, потому, что твоя идея мне очень понравилась. Я верю в это!

– Я думаю, это просто сказка.

Вова не на шутку разозлился и ушел спать в другую комнату.

Семен в КПЗ

– А это что такое?

– Это? – официант заглянул сбоку. – Дайте, я посмотрю, – он притронулся к меню пальцами. – А! Это американское рубленое мясо. Говяжья вырезка, картофель, болгарский перец. Все уже входит в цену. Это не дороже...

– Как ты смеешь оскорблять меня, сосунок? – вскипел высокий мощный парень, который рассматривал меню. С ним был еще один. А еще один, то есть третий, стоял на улице. Официант его заметил в окно.

– Простите, я хотел только посоветовать.

– Директор на месте?

– Ну... я не знаю.

– Не ври старшим, болван, позови его сюда.

– Я не имею права, я должен посоветоваться с барменом.

Вошел Леонид. Он ни о чем не подозревал. Романа он знал по фотографии. Но сейчас не узнал. Не узнал и все. Видимо, не был готов.

– Ты кто?

– Директор.

– Ага. Ну, вот тебя-то нам и надо, голубчик. – Роман встал, а парень сзади замахнулся. Но вышла небольшая осечка: официант подставил руку под удар Седьмого Капитана. А это был он. Только недавно отошел от ран после последних приключений.

Седьмой Капитан хотел выдернуть руку, но официант ударил его сзади по ногам. Парень рухнул. Изумленный Роман сцепился с Леонидом. Он бросил его через себя, упершись ногой в грудь противника.

– Ах ты полный ублюдок! А ты гад! – кричал Леонид, сидя на груди новоиспеченного подполковника. Роман перехватил очередной удар и резко ударил тыльной стороной ладони в подбородок Леониду. Директор потерял равновесие. В это время Седьмой Капитан обхватил его шею левой рукой, зацепил ей правую, ладонь которой положил на голову Леониду. Так обычно сворачивают шею. Леонид начал лапать руки Седьмого Капитана, но расцепить захват он, конечно, не мог.

– Бесполезно, – сказал Седьмой Капитан.

– Смотри, не сверни ему шею, – сказал Роман. Он ударил Леониду в солнечное сплетение, и тот потерял сознание.

– Что будем делать с этими?

Роман посмотрел на бармена. Он был за стойкой. На официанта, он лежал у стены с окровавленной головой. Вошла девушка в красном жилете. На ее груди тоже была надпись БАРМЕН.

– Сколько тут барменов? – с удивлением спросил Роман. А девушка воспользовалась замешательством разведчиков, развернулась и побежала в фойе, на ходу набирая телефон милиции.

– Держи суку! – закричал Роман. – Выбей трубку у ней! Но Зина долдонила и долдонила по клавиатуре радиотелефона. Она только пять минут назад взяла эту трубку в баре. Звонила маме, что у нее сейчас нет никаких проблем. Заодно она сказала, что купила новые туфли. Как говорится, сглазила.

Седьмой Капитан поскользнулся. Он еще не совсем оправился после болезни, поэтому ходил несколько скованно. Это привело к несчастью. На повороте его занесло, и СМ не смог поймать барменшу. Она завизжала и кинулась во второе фойе, на улицу. Зина уже открыла вторую дверь, уже занесла ногу, еще бы секунда и она бы скрылась за стеной. Такую стену пуля не пробьет.

– Стой, стой, стой, – затараторил Роман, появившийся из зала. Пуля из длинного пистолета с глушителем попала Зине между лопаток. Она сначала медленно поставила уже занесенную ногу вниз на пол второго фойе, потом опустила на колено, и наконец рухнула, ударившись лбом о жесткие мраморные плитки выходного

фойе. Роман не убрал пистолет. Он сказал Седьмому Капитану, чтобы завязывал тут лежать, а сам повернулся, чтобы добить остальных. А там была еще барменша, еще официантка и два повара. Леонида он намеревался забрать с собой. Но именно его-то нигде не было.

– Ушел, падла, через вторую дверь, – сказал он. – Откуда в кафе вторая дверь.

– Пожарный выход, – сказал, появляясь, Седьмой Капитан. – Так положено сейчас везде.

Они выбежали из подъезда. Леонид петлял между деревьями.

– Уйдет, – сказал Седьмой Капитан. – Надо было выставить Черного здесь, а не у парадного входа.

– Раньше надо было давать такие советы, – невозмутимо сказал Роман, и убрал пистолет с глушителем. Они неспешно побежали за Леонидом.

– Надо было, наверное, добить их там.

– Где?

– В ресторане.

– Да хрен с ними. Успеется. Может и не надо, – сказал Роман. – Если не догоним. Будет где искать его. Ведь не вытерпит, придет он сюда.

Леонид ушел, а они вернулись в контору. Она находилась на семнадцатом этаже гостиницы ПЕККИН. Там допрашивали Семена. Его поймали, когда он голодный зашел в хлебный магазин и украл буханку черного хлеба. Сначала он украл сдобную булку, съел ее, потом опять вернулся и его взяли на черном хлебе.

В отделении он твердил только, что он разведчик.

– А зачем тебе разведка? – спросил лысый капитан, – он был дежурным дознавателем.

– Это очень важно. Я вспомнил, где находятся деньги.

– Да? И где? – капитан достал пачку ЛМ и предложил выдвинутую из пачки сигарету Семену Ильичу. – Курить будете?

– Я не курю. Впрочем, давайте.

Капитан мрачно улыбнулся. Совершенно ясно, что это идиот. Но придется послушать все. Зачем? Уж очень настырно он требует разведчиков. Да и денег не просит, а наоборот, хочет сказать, где они есть.

– Если вы говорите... – капитан протянул Семену зажигалку, – если вы не помните точно, курите вы или нет, – поправился он, – то как я могу верить вам насчет денег? Впрочем, говорите.

Семен Ильич молчал. Он с удивлением смотрел на сигарету, как на что-то очень вкусное, хорошее.

- А говорят, что это вредно, – сказал он и кивнул на дымящуюся сигарету. Идиот. А жаль. Жаль потерянного времени.
- Говорите.
- Что? – не понял Семен Ильич.
- Как что? Деньги где? – капитан усмехнулся.
- В Чечне.
- Ах, в Чечне? В общем-то, недалеко. Недалеко, – повторил капитан, поворачиваясь к черному кудрявому мужчине, который открыл дверь. – Заходи.
- Зачем?
- Очень интересно. Сейчас узнаешь, где деньги лежат.
- Ах, так это он. А я думал, он в семнадцатом.
- Да нет, мы здесь.
- Как тебя звать? – спросил пришедший психолог. Это он пришел.
- Деньги в Чечне. Я знаю. Место. Вспомнил совершенно точно.
- Отлично. – Психолог сел и с серьезным видом вынул большую записную книжку. – Почему вы их не хотите взять сами?
- Я? – Семен показал пальцем себе на грудь. – Это не мои деньги.
- А чьи?
- Это деньги нашей разведки.
- Так. Психолог закурил. Вы честный человек. Я так понимаю, об этих деньгах кроме вас больше никто не знает?
- Знает. Еще один человек.
- Вот как? – капитан пожал плечами. – Тогда... – он не договорил, потому что Семен поспешно добавил:
- Он знает о деньгах, но не знает места, где они спрятаны. Впрочем, это не важно.
- Не важно, – повторил психолог. Почему? Зачем тогда вы просите, чтобы вас связали с человеком из разведки?
- Это не главное, – сказал Семен Ильич.
- Постепенно в кабинете с компьютером набралось человек семь.
- А что главное? – спросил психолог. – Он сделал ударение на слове: Что.
- Семен начал рассказывать. Он сказал, что первым в мире изобретателем среди людей стал Каин. Он изобрел настоящее, куда и прорвался из прошлого.
- Через два часа и капитан, начавший допрос, и психолог очень устали.
- Значит, вы Каин? – еще раз спросил психолог, вытирая вспотевший лоб.
- Да. – Семен Ильич спокойно закурил очередную сигарету.
- Простите, – психолог потер свой лоб, – но вы только что говорили, что Каин – это другой человек, а не вы.
- Да, я сказал, что Каин среди вас.
- Как это понимать? – психолог тоже накурился уже до чертиков, и у него иногда чуть-чуть темнело в глазах.

А вот капитан чувствовал себя прекрасно. Только иногда он не мог сдержать себя и скупой улыбался. А вот еще один милиционер не мог сдерживать смех и периодически выходил в смежную комнату. Еще трое, находившихся в комнате людей были серьезны. Но, конечно же, они ничему не верили. В первую часть они бы еще поверили, но рассказы про Каина убедили их, что перед ними дурачок. Семена уже хотели отправить в больницу, как вошедший милиционер, старший лейтенант опознал в нем человека, устроившегося драку в ресторане.

– Один так до сих пор еще лежит в реанимации, – сказал он. – Этот парень ударил его головой о стойку.

Перед отправкой в камеру Семен увидел через стеклянную перегородку Романа. Он хотел что-то сказать, но его уже никто больше не хотел слушать.

– Отправьте его в психушку, – сказал капитан.

– У них сейчас все машины заняты, – сказал старший лейтенант.

– Тогда пусть пока посидит в КПЗ.

Семена Ильича отправили в камеру за пять минут до того, как в эту комнату вошел Роман. Он был очень зол, что упустил Леонида.

Лиза и Учитель. Роман

– Я нашел его, – сказал Учитель и повернулся в сторону стола, где Лиза пыталась приготовить себе коктейль с Мартини.

– Кого его? – спросила она задумчиво, приглядываясь к содержимому высокого стакана. Лиза нагнулась, – Кажется, получилось.

– Конечно, получилось, – сказал Учитель.

– Ты о чем? О моем коктейле?

– Да нет же!

– Кто он? – так же спокойно спросила Лиза.

– Да хрен его знает. – Учитель подошел к столу и сделал себе кофе на немецкой кофеварке. – Но он в камере.

– Где? – Лиза сделала глоток и подняла глаза к потолку. – Кажется, это все-таки неплохо. – Она еще подумала и добавила: – Нет, думаю, мне это не понравится. Итак: где тюрьма?

– Это не тюрьма, – Учитель поставил кофе на стол рядом с компьютером. – Это отделение милиции.

Роман попросил чашку чая. Секретарша быстро заварила травяной чай и попросила разрешения доложить последнюю информацию.

– Потом.

– Хорошо. – Она двинулась к двери, но остановилась и сказала:

– В семнадцатое отделение был доставлен человек...

– Я сказал – потом. – Роман помешал ложечкой чай и сделал глоток. Чай был очень горячий, и Роман обжег губы.

– Почему такой горячий чай? Черт!.. Так что еще за человек? – Роман взял чашку и сел на край стола.

Она отвернулась.

– Он просил связать его с разведкой. Но я думаю, что это сумасшедший.

– Зачем же ты мне об этом говоришь?

– Ну, он говорит, – секретарша подошла поближе, что знает про какие-то деньги в Чечне.

– Да? Интересно. Потом доложишь.

– Хорошо. – Она опять подошла к двери и опять остановилась.

– Что еще?

– Ничего особенного. Этот сумасшедший говорит, что он Каин. Дурачок... – Раздался звук разбитой чашки. Она ударилась в дверь рядом с головой дамы.

– Ты издеваешься надо мной?! – закричал он.

Секретарша эта была новой. Раньше Роман не знал ее. Она работала третий день. Но в первый же день Роман трахнул ее прямо в кабинете на столе. А на второй день вел себя так, как будто ничего не было. Новая секретарша обиделась и решила немного отомстить начальнику. Она прекрасно знала, что Романа очень интересует информация о Каине.

Но Роман ей не поверил. Он подумал, что Рая – так звали новую секретаршу – шутит. На зло ему.

Он опять взял чашку и сделал глоток.

– Ладно, не обижайся, иди сюда, – сказал он. И он опять положил девушку на стол.

– Зачем ты сказала мне про Каина? – спросил он через полчаса, закуривая.

– Зачем? – она надела юбку. Ну, затем, – продолжала она, – что это правда.

Роман грозно взглянул на нее.

- Нет, на самом деле это правда.
 - Быстро узнай, в какой он психушке, – Роман открыл ящик стола и достал пистолет.
 - Он в КПЗ, – сказала Рая.
 - Поедешь со мной.
 - Пистолет брать?
 - Его всегда надо брать.
 - Даже на свидание?
 - Хватит шуток. Или я без шуток грохну тебя. И искать никто не будет. Понятно?
 - Да, сэр.
- Роман хотел грозно посмотреть на новую секретаршу, но она уже была за дверью.

Лиза, Учитель, Роман. Продолжение

Когда Роман и его новая секретарша подъехали к семнадцатому отделению, Лиза и Учитель были уже там. Точнее, Учитель сидел в джипе метрах в двадцати от входа в отделение. А Лиза оглушила охранника и как раз в это время вошла в камеру.

Там было шесть человек. Один сидел у стены на корточках и рассматривал бычок. Он пытался решить сложнейшую задачу: можно ли еще докурить сигарету длиной полтора сантиметра? Увидев Лизу, он поступил так, как будто заранее знал, что она придет сюда. Он встал и закрыл дверь. С другой стороны, Лиза оказалась в камере. Одна с пятью мужчинами.

Мужичок пробрался к выходу и увидел двух застреленных дежурных. С перепугу он отпрыгнул в сторону и замер. Это был шок. Он простоял так минут пять. Как раз до тех пор, когда появился Роман. Мужик вжался в стену. Хотя Роман был безоружен. Он взглянул на убитых милиционеров, на мужичка и подумал, что мужик убил их. Роман вынул пистолет из наплечной кобуры. В следующую секунду он понял, что этот человек не мог убить дежурных. Да пистолета у него не было. Что тут произошло?

– Что? – спросил мужик испуганно. Он попал в КПЗ только за то, вступился за девушку в парке. Ей было пятнадцать, а парню, ударившему ее девятнадцать. Такой высокий с длинными волосами. Зачем он полез? Да не полез бы он никогда. Просто был хорошо выпивши. Глупо. Но он подождал парня в полутемном туалете и ударил его ногой в зад. Тот в это время стоял около дыры. Парень ударился головой о скользкую стену и сполз лицом в дыру. Он спустил воду и спокойно вышел из туалета. А навстречу два мента. Они увидели пытавшегося встать парня и догнали мужика. Его объяснения не были приняты во внимание. Ведь он был пьян.

Нервы у Васи, так звали мужика – не выдержали. Он зашел в комнату, где лежали убитые менты и взял автомат, висевший на стуле. Его было видно из коридора через стекло. Тяжело дыша, он взвел затвор и вышел в коридор. Романа нигде не было. Вася вернулся и выглянул на улицу. Не пройти. Там стояли люди в черных масках.

– Должен быть черный ход, – подумал Вася и пошел по коридору к камере, где десять минут назад был заперт. То, что он увидел, очень испугало его. Вася даже присел и рукавом вытер лоб.

Роман вывел Лизу и держал ее за локоть, потом он начал стрелять. Выпустил всю обойму и зарядил следующую. Люди в камере корчились, вскакивали и опять падали на пол. Первым был убит фиксатый мужик, разыгрывавший из себя пахана. Вторым тот, кого он хотел опустить через пять минут, если пацан не найдет ему сигарет. Потом и все остальные.

– Так же убивали царскую семью, – подумал Вася. – Он как раз об этом читал в газете. Буквально ведь только что. А когда это было? А! Они пили в маленькой кофейне, потом он пошел через парк. В эту газету он завернул рыбий хвост. Он остался, так как не хватило денег еще на пиво. Наверное, эта газета находится сейчас где-то здесь, в милиции, среди вещдоков. Он вскочил, сделал шаг на середину коридора, и нажал на курок. Однако очереди не последовало. Надо было проверить рожок. Ох, дурак, дурак! Вася передернул затвор, опять снял автомат с предохранителя и опять пусто. Он не знал, что патронов здесь не было. Давно уже их не хватало. И иногда автоматы не заряжали. И на этот раз автомат не был заряжен.

Роман удивленно взглянул на мужика, и не спеша стал направлять на него пистолет. Мужик бросил в него автомат и побежал. Лиза решила рискнуть. Когда Роман нажал на курок,

и последовали несколько выстрелов – два сразу и один через небольшой интервал – она встала на цыпочки, потом чуть-чуть присела и вырвала свой локоть из цепкой руки подполковника. Потом она этим же локтем ударила подполковника в живот. Пониже пупка. Потом – когда он согнулся – Лиза отвела плечо Романа немного назад и резко бросила вперед через подставленную ногу. Агент упал и сильно ударился лбом о дверь камеры.

Лиза побежала. Она перепрыгнула через мертвого мужика, повернула направо к выходу, но остановилась, как вкопанная. Она вспомнила про свой пистолет. Он должен быть где-то здесь. Лиза осмотрела второй автомат. Там тоже не было патронов. Она повесила его на стул. Туда, где он и висел до этого. У обоих милиционеров не было личного оружия. Черт! Она поискала свой пистолет в ящиках стола, но так и не увидела его.

Лиза слышала шаги и присела. Это был Роман. Он одной рукой держался за голову, а в другой, а в другой у него был большой пистолет. Он остановился и осмотрелся. И тут Лиза увидела свой пистолет. Он лежал на полу под столом. Просто так лежал и все. Даже в ящик не убрали. Интересно, оставили ли они на месте обойму? Хорошо бы посмотреть.

Но до пистолета было почти два метра. Не успеть.

Роман постоял, постоял и двинулся к комнате за стеклом, где находилась Лиза. Он не видел ее, но сказал:

– Выходи. – Потом повторил: – Выходи, сука!

Лиза поднялась.

– Давай, выходи, – он двинул пистолетом вправо. А ее Глок находился в противоположной стороне. В это время на улице произошел какой-то шум. Роман двинулся к двери.

– Стой и не шевелись, – сказал он Лизе. Только сейчас он понял, кто эта девушка. Он вспомнил много раз им просмотренные видеозаписи с ограблением банков. Он работал с видеозаписями на компьютере. Он надевал на грабителя разные парики, рассматривал с самых разных ракурсов, и вот результат: Роману показалось, что эта девушка именно он. Но какого она делает здесь?

Лиза очень хотела взять пистолет, но ноги ее как будто прилипли к полу. Надо преодолеть страх. Если сейчас она не возьмет свой пистолет, этот ублюдок убьет ее. Роман обернулся. Стоит. Он открыл одну, вторую дверь и выглянул наружу. Какая-то большая машина врезалась в джип, около которого стояли его люди. Видимо, кто-то хотел помешать им уехать после дела. Это был Учитель. Но он не знал, что у Романа за углом стоит еще одна машина.

Одни из людей Романа пострадал. Его оттащили в сторону и отрезали Учителю пути к отступлению. Но он и не собирался уезжать. Наоборот, он побежал к зданию и стал подниматься по ступенькам. Он шел прямо на Романа. Подполковник решил не стрелять сразу. Он сделал шаг назад и навел пистолет на Лизу. Он не видел, что Лиза все-таки решилась и взяла свой пистолет. Она стояла, опустив руки. Роман приказал ей идти вперед. Но Лиза быстро присела. Ей страшно было поднять пистолет. Лиза была уверена, что этот мужчина выстрелит раньше. Обязательно раньше. Роману мешал стол. Он приподнялся на цыпочки, чтобы увидеть, где она там. Лиза на корточках двинулась к двери. Роман выстрелил несколько раз.

– Выходи, – сказал он и заменил обойму. Потом Роман выстрелил несколько раз в направлении двери в Учителя. Удивительно, но он не попал. Учитель шел, не сгибаясь.

На самом деле Роман не был уверен, что этих людей надо убивать. Что-то неясное тормозило его действия. Какое-то предчувствие. Размышления в такой момент не могут привести ни к чему хорошему. И не привели. При очередной перезарядке обоймы Лиза вылезла из кабинета, где пряталась, и сказала, чтобы Роман бросил оружие. Для верности она выстре-

лила в пол. Роман посмотрел в другую сторону на подходящего Учителя и подчинился. Он мог бы вступить с этими людьми в драку, но решил, что сейчас не время.

Его схватили и потащили.

– Нам не выйти, – сказала Лиза.

– Да, – сказал Учитель, – они вызвали подмогу. Думаю, все окружено омоновцами.

ОМОН вошел в здание, но они никого не нашли. Роман Лиза и Учитель спрятались в камере.

– Не понимаю, как они вышли, – сказал их командир.

– Может быть, все просто убиты, – сказал его помощник.

– Ищи, – бросил капитан, и все пошли по зданию. Кто рассредоточился по первому этажу, кто стал не спеша подниматься на второй.

В камере было темно. Как только вошли, Лиза выстрелила в тусклую лампочку. Но Учитель успел заметить, что здесь три человека. Успел это увидеть и Роман. Более того, он узнал одного из них. Семена Ильича. Он был именно в этой маленькой камере.

– Значит, я не убил его, – сказал Роман негромко.

– Еще убьешь, – сказала также шепотом Лиза. Хотя она и не поняла, о чем сейчас говорит этот ублюдок.

Непонятно, почему Роман хочет убить Семена? Ведь сначала он хотел узнать у него про деньги и про Каина, подумал я.

Глава 2

Роман, Семен, Лиза и Учитель после КПЗ

Далее им удастся выйти из отделения. Двое автоматчиков выбежали, когда машина уже тронулась. Они сели в машину Романа, которая стояла за углом, но Учитель от волнения поехал не в ту сторону и их увидели автоматчики. Лиза выстрелила несколько раз, но промазала. От резкого выража машины пистолет выпал у нее из рук. И упал к ногам Семена. Тот взял его и твердым голосом сказал:

– Останови машину. – Учитель остановился. Семен открыл дверцу, и нога его встала на асфальт, куда только что попала одна из пуль. Он спокойно встал, взял пистолет двумя руками и расстрелял всю обойму по автоматчикам. Оба они упали. Один упал на ступеньки лицом вниз, а другой наоборот свалился на спину, и ноги его были видны из открытой двери.

– Гони, – сказал Семен Ильич, падая на сиденье рядом с водителем. Роман и Лиза находились сзади. Лиза пристегнула его, пропустила цепь от наручников за ручкой сверху и второй браслетик застегнула на левой руке Романа. Он обозленно смотрел на нее, но до поры, до времени не хотел оказывать серьезного сопротивления.

– Надо посмотреть, что будет дальше, – думал он. – Много ли они знают.

У Семена, он знал, крыша поехала натурально. Не помнит, идиот, абсолютно ничего. Точнее сказать, не помнил. Ведь еще в Чечне Роман выяснил, что Семен не тот человек, не знает о свадьбе Каина ничего. Хотя у Романа были основания думать, что Семен может быть двойником. Но вот, пожалуйста, он забыл все настоящее, но что-то вспомнил о прошлом. Что он плел про Каина? Скорее всего Семен что-то вспомнил. Маловероятно, что ему кто-то рассказывал об этом. Очень невероятно. Он хотел убить Семена, потому что все равно это когда-то надо делать, если Семен двойник. Зачем его допрашивать? Из-за денег в Чечне? Может быть. Хотя и не обязательно. Но теперь уж видимо придется. Роман предположил, что Семен может знать еще кого-то из четверки.

– А может быть эти? – подумал Роман и внимательно посмотрел на Лизу.

Романа пристегнули к батарее в маленькой комнате.

– Кофе?

– Да.

– Какой? – спросила Лиза и взяла кофемолку.

Романа привезли не на квартиру, а на небольшую дачу. Ее Учитель купил только два дня назад.

– Я бы хотел из немецкой кофеварки, – Семен Ильич улыбнулся.

– Да? А когда вы такой пробовали? – Лиза тоже улыбнулась.

Семен Ильич пожал плечами.

– Я не знаю.

Лиза подогрела чашку, улыбнулась и опять спросила:

– А про Каина ты почему рассказывал? Тоже не помнишь?

– Это непросто объяснить, – сказал Семен Ильич и поискал в кармане пачку сигарет. Он искал долго. Наверное, целую минуту. И только убедившись, что сигарет нет, он вспомнил, что не курит. – Иногда я что-то вспоминаю, – сказал он, – но большей частью я действую, как только что родившийся человек. Ищу все заново. – Он помолчал, потом добавил: – Но иногда

я вспоминаю какую-то ерунду. – Он сделал глоток кофе. – И это случается, когда я начинаю вспоминать... – он остановился.

– Почему ты замолчал? – спросила Лиза.

– Еще кофе можно?

– Да сколько угодно! – Лиза опять включила кофеварку.

– А почему я должен вам все рассказывать?

– Я освободила тебя из тюрьмы.

Он взял вторую чашку и сказал:

– Этого недостаточно. Да все равно я ничего не помню. Это просто какие-то фантазии.

– Это не фантазии, – сказала Лиза.

– Вы хотите сказать, что это правда?

– Сейчас я тебе все расскажу. А пока... ты есть хочешь?

– Да. Я бы съел мяса.

– А пиццы не хочешь? Послушай, Николай Николаевич, – ты за пиццей не съездишь?

– Я бы лучше съел мяса, – опять сказал Семен.

– Ты где там? – опять крикнула Лиза. – Съезди, купи курицу. Нет, лучше две.

– А мяса, что, нельзя? – обиженно спросил Семен Ильич.

– Так куры – это разве не мясо?

– Нет.

– Так. – Лиза подошла к нему вплотную. – Ладно, давай купим мяса. – Она секунду помолчала. – Но что с ним делать, я абсолютно не знаю.

– Я умею жарить говядину.

– С кровью? – усмехнулась Лиза.

– Нет, не с кровью, а почти с кровью.

– Ладно, ладно, сейчас Николай Николаевич съездит и купит говядины.

Учитель как раз вошел в большую комнату, где находились Семен и Лиза. Он слышал конец их разговора и сразу сказал:

– Говядины я купить не могу. Ее продают только на рынке, а сейчас все рынки уже закрыты. Я знаю, где есть отличные куры.

Роман пристегнут к батарее. Лиза, Учитель и Семен едут в ресторан.

– Я не хочу кур, – сказал Семен Ильич, как капризный ребенок. – Ну...

– Ладно, – сказала Лиза, – мы купим мяса.

– Где?

– В ресторане.

– Тогда может нам лучше пойти туда? – сказал Николай Николаевич.

– У меня нет одежды.

– У меня нет одежды, – передразнил его Учитель.

– Николай Николаевич, ну зачем ты так? – Лиза укоризненно посмотрела на своего друга.

– Пусть возьмет мою.

– Она будет мне велика, – Семен Ильич окинул взглядом Учителя.

– Не очень об этом беспокойся, – сказала Лиза. – Он просто располнел немного. У него есть старая одежда. Она будет тебе почти как раз.

И они поехали в ресторан, оставив Романа пристегнутым к батарее. Он слышал часть разговора и понял, что Лиза знает много.

– Пожалуй, больше, чем я, – сказал он вслух.

Он увидел на столе вилку и протянул руку, чтобы взять ее. Ему не хватило десяти сантиметров.

– Черт, десять сантиметров, – неужели я не смогу достать ее?

Минут пятнадцать Роман пытался достать вилку. Он даже поднялся по стене и встал головой на стол. Но ничего не выходило.

– Они знали, что делали, – Роман усмехнулся. И только тут до него дошло, что стол можно подвинуть. – Совсем крыша поехала, мать твою. Вот падла. – Он взял вилку и левой свободной рукой поковырял в дырке, которая находилась по середине наручников. Замок открылся.

Драка в ресторане

Роман подошел к двери. Проклятье, замок закрывался на ключ и изнутри. Но в принципе покинуть квартиру проблем не было. Квартира находилась на четвертом этаже, и можно было спуститься по балконам. Он попробовал открыть высокую дверь на балкон. И она без проблем открылась.

Он прошел на кухню и поставил чайник. Странно. Что-то не то. Не могли же они так просто его отпустить? Хотя с другой стороны они не профессионалы. Он нашел несколько пятидесятиграммовых упаковок травяных смесей и выбрал с молоком – Королеву Елизавету.

ВСТАВКА. Рукопись была найдена у фээсбэшника в Чечне. Он прикрывал отход основного отряда. Никто потом не мог объяснить, откуда у него могла взяться такая большая пачка бумаги. Отсчет времени в рукописи идет с пятнадцатого века. Считается, что именно так недавно началась цивилизация. Написано, что время сжалось, чтобы сжаться опять в тысяча девятьсот девяносто девятом году. Именно в это время стали возможны временные переходы. Также именно в 1999 году с неба спустил Король Ужасов. Как это и предсказал Нострадамус.

Пока чай заваривался, Роман внимательно осмотрел свою одежду. Радиомикрофона нигде не было.

Он заварил чай в кружке и через пять минут сделал первый глоток.

А Семен Ильич в ресторане как обычно нарвался на оскорбления.

– Почему он ест картофель Фри руками? – спросил пьяный мужчина.

– Какое ваше дело? – Лиза чуть повернула голову в сторону соседнего столика. – Я вот тоже ем руками креветки.

– Ну давайте все будем есть руками, – сказал мужик и заграбастал рукой огромное количество картофеля со своей тарелки.

– Свинья, – сказал Семен Ильич.

– Простите, кто свинья? Я?! – мужчина чуть не поперхнулся. – Сейчас ты ответишь за это, сука. Давай выйдем.

– Сиди, Семен, – сказала Лиза. – Не надо нам здесь скандала. – И тут же обратилась к пьяному мужчине: – Отстаньте, пожалуйста, от нас.

Мужик на минуту замолчал. Потом опять сказал:

– Давай выйдем.

– Да я сейчас сама с тобой выйду. Вот пристал.

– Метрдотель! – позвал Семен Ильич, – у вас ресторан какой категории?

ВСТАВКА. Игры Разума с Расселом Кроу. Герой забывает все новые события, которые с ним происходят, и чтобы не забыть о них, записывает, что ему нужно сделать татуировками на теле. Семен Ильич также забывает многие из происходящих с ним Новых событий, а взамен этого вспоминает то, что должно быть. Или прошлое.

– Высшей. – Седовласый метр даже как будто немного обиделся.

– Тогда почему этот человек не дает нам есть так, как мы ходим? – Семен Ильич показал на пьяного мужика за соседним столом.

– Это... – метрдотель замаялся, – это очень уважаемый человек, – добавил он. – Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания.

– Это на кого не надо обращать внимания? – мужик вскинул на метра мутноватые голубые глаза. – Пшел вон, баран.

Семен Ильич неожиданно ударил по ножке стола, за которым полулежал пьяный мужик. Его звали Женя. Сегодня он положил на свой счет восемнадцать тысяч долларов. А надеялся на большее. Он был немного расстроен. За столом вместе с ним сидел парень только три дня назад вышедший из тюрьмы. Его звали Лёва. Он всё выбирал, кому бы набить морду. Сейчас его не было за столом, Лёва вышел в туалет. В фойе он подцепил проститутку и с ней направился по проходу к своему столику. Он не заметил как Семен Ильич подсек столик, за которым сидел, облокотившись о него обеими руками, Женя. Он увидел уже лежащих на полу и Женю, и стол, и все, что на нем было.

– В чем дело? – спросил Лёва подбегая. – Ты не ушибся, друг? – добавил он и подал Жене руку.

– Какое – слово на б, – сказала проститутка, но не покинула поле боя. Наоборот, она подняла стол, один стул и села.

– Пошла вон, тварь! – заорал Женя. Он встал и бросил в нее стул. Проститутка взвизгнула пару раз и мелкими шажками засемила к двери.

– А тебе конец, – он показал пальцем на Семена.

Семен опять ударил по ножке стола, и он опять упал. Упали также Женя и Лёва. Они только что сели.

– Ты покойник, – сказал Лёва и полез в карман.

Все думали, что Лёва вынет нож. Но он вытащил большой пистолет. Он спокойно снял его с предохранителя, взвел и направил на Семена. Раздался выстрел. Гарь, запах дыма. Но пуля не попала в цель. Лиза успела дотянуться до парня, и он чуть-чуть пошатнулся во время выстрела.

– Ах ты, сука! – закричал Женя и ударил Лизу ладонью по лицу. Звук пощечины был очень сильный. Такая получилась оплеуха, что Лиза упала и на несколько секунд потеряла сознание.

Тут в дело вступил Учитель. Он все время молча пил Смирновскую и закусывал жареной свиной вырезкой. Иногда он приговаривал:

– Лучше бы я сейчас сидел в японском ресторане и ел свежую рыбу на рисе с авокадо. Как это у них называется? Суши, что ли?

В этот раз вилка вылетела из руки, и он приподнялся. Удар снизу был хорош, но он не уложил Женю. Тот только зашатался и навалился жопой на стол, где сидели два солидных мужика в синих костюмах и две дамы в белом и розовом платье.

Дамы сделали очень недовольные лица, но остались сидеть на своих местах. Мужики неторопливо встали. Женя, не обращая на них внимания, пошел вперед и ударил Учителя ногой в лицо. Николай Николаевич уже успел сесть, поэтому он отлетел от такого удара метра на четыре вместе со стулом. Двое мужиков схватили Женю сзади за руки. Потом один зашел спереди и начал бить блатаря Женю кулаком в живот. В живот, в лицо. В лицо, в живот. И опять наоборот. Было видно, что в свободное от работы время мужчина тренируется в спортзале. Действительно, эти парни недавно организовали свой небольшой банк, и сегодня полностью договорились с секьюрити, то есть с бандитами. Здесь, в Метрополе, они и обмывали эту заключительную сделку. Они только что смеялись вместе с дамами, когда придумывали себе новые фамилии. Один должен был называть себя Кузнецким, а другой Сибирским. Сначала один хотел вроде бы называться Смоленским, но друг Ваня ему отсоветовал. Он сказал, что это дурная примета. Был уже один Смоленский, да сплыл. Но Миша возразил, что именно поэтому и можно называться Смоленским, что место освободилось. Но в конце концов он согласился, что и без Смоленского полно хороших и звучных фамилий.

– Отпусти его, – сказал Кузнецкий. Ваня отпустил. Миша поднял Женю на плечи и сделал ему Мельницу. То есть бросил Женю вниз с высоты своих могучих плеч. Голова пьяного Жени задела за край еще одного стола. Там сидел молодой парень с девушкой. Они вместе учились, потом работали в Америке. Хотели даже пожениться там. Но из-за пустяка поругались. Теперь они приехали в отпуск в Москву и случайно встретились в ГУМе. Все плохое оказалось забытым. Они решили пожениться, как только опять вернуться в Америку.

А сейчас надо отметить это событие в хорошем ресторане. В Метрополе, разумеется. Это так шикарно и престижно. Лена, так ее звали, сказала, что эти ублюдки и здесь могут испортить все настроение.

– Только не нам, – сказал Владимир. С первого курса МГУ он начал заниматься самбо, потом дзюдо. Сейчас он решил показать свое мастерство. Он взял Женю за лацканы модного пиджака и быстро развернулся, поставил перед едва стоящим на ногах Женей препятствие: свою правую ногу. Рывок руками вперед, и Женя полетел под ноги, идущим по проходу между столами парням. Их было трое.

– Что это за – слово на б? – спросил первый с нарочито одесским акцентом. Это был Жора Ростовский – вор в законе. С ним вместе шел его брат Паша, выучившийся в Лондоне на компьютерного гения, и третьим был Серега Голубоглазый – киллер, точнее глава группы киллеров, работавших на Жору Ростовского. И не только.

Женя поднялся. Он знал Жору Ростовского. Опьянение прошло. Мгновенно.

– Пр... тр... Простите. – Женя сделал шаг назад. Потом два шага в сторону и споткнулся об еще один стол. Там четверо вскочили, и высокий мужчина с досадой бросил свою салфетку на середину стола.

Ваня Сибирский тоже узнал Жору Ростовского. Он испугался даже больше Жени. Ведь они подписали контракт с другим бандитом. С Вальтом. А Валет был врагом Жоры. А еще больше он был врагом Сережи Голубоглазого. Он за полгода до этого убил в Париже человека, который взял у Сережи много денег. Он давно жил в Париже, и обещал все хорошенько отмыть. Ну, а Валет, не зная делов и не спросив ни у кого, завалил этого человека в Париже. Ему заказали, он и завалил. А когда узнал, что связался с общаком киллерской группы, ничуть не испугался. Он сам давно хотел всю эту группу уничтожить. Все как-то не сходилось. Ну, вот теперь все встало на свои места.

Только Ване Сибирскому и Мише Кузнецкому было от этого не легче. Они поступили глупо, и зашли в Метрополь без охраны. Охрана у них, конечно, была. Но осталась на улице. Конечно, они не думали, что их сейчас же убьют, но встреча была очень неприятной.

– Веди их в туалет, – сказал Жора. И Паша и Сережа Голубоглазый повели Мишу и Ваню из зала. Такого они не ожидали.

– Да не пойду я, – возмутился Ваня Сибирский. – Я че, вам пидор? Я в туалет не пойду.

– Пойдешь, – тихо, но жестко сказал Сережа. А Паша незаметно локтем резко ударил его в бок. Ваня задохнулся и наклонился в сторону.

– Я тоже не пойду, – сказал Миша.

– Да куда ты, сука, денешься, – сказал Паша. Жора в это время спокойно проследовал к своему столику, который был недалеко от столика Лены и Владимира.

– Постой, – Владимир ладонью остановил проходившего мимо Жору.

– Что те надо? – Жора посмотрел на руку, на ладонь, которая лежала у него на белой рубашке. Он мог бы сломать ручку этого ученишки в одно мгновение, но выжидал, делал паузу. Как обычно. Он любил это. Любил насладиться последними секундами уверенности противника в себе.

– Не прикасайтесь к нему, – сказала Лена и сделала шаг вперед. Что вам нужно? Кто вы такой?

– О, какая симпатичная киска, – сказал Жора, не отвечая на ее вопрос. Он взял Леночку за подбородок и приподнял его. – Буду иметь тебя сегодня, – Жора чуть-чуть усмехнулся. – Ты, – он сделал паузу, – согласна?

Тут Владимир немного отстранил Жору Ростовского назад, надеясь провести тот же прием, что он продемонстрировал Жене. Но Ростовский жестко ударил его между ног, потом поднял колено и нагнул голову Владимира. Потом Жора нанес ему страшный удар лбом в лицо и сломал Владимиру нос. Молодой ученый упал под стол, обливаясь кровью.

– Ну, пойдем, что ли? – сказал Жора и взял Леночку за руку. Она была не в состоянии сопротивляться.

– Постой-ка! – громко сказал Семен Ильич и направился к выходу, где как быки перед бойней упирались банкиры.

Он сразу ударил по колену Сереже Голубоглазому. Тот упал и не успел встать. Семен развернулся и приложил пятку к середине его груди. Сережа удивленно нагнул голову. Прикосновение пятки было вроде бы едва заметным, но обожгло грудь, как пуля двенадцатого калибра. Сережа упал теперь на оба колена.

Стоящий рядом Паша полез в карман за пистолетом. Потом вспомнил, что пистолета у него нет. Он резко выбросил вперед правую руку, но она не встретила сопротивления. Вокруг нее и впереди нее был только воздух. Паша согнулся пополам. Он сделал это потому, что ощутил сильную боль в яйцах. Почему? Именно сюда снизу попал Семен. Одно резкое движение и все.

А ведь они могли здесь встретиться. Кто? Владимир и Паша. Паша компьютерный гений сейчас лежал у порога, а Владимир русский ученый из Бостона обливался кровью под столом. У него был сломан нос. Паша в Бостоне обучал ученых, и в частности Владимира, делать анти-вирусные программы. Сейчас бы они обнялись и выпили здесь в Метрополе, в России. Русские американцы. Но не судьба.

У Жоры Ростовского было очень серьезное и злое лицо. Он вынул нож и приставил его к горлу Лены. Сначала никто не мог понять, чего он хочет.

– Ползи.

– Что?

– Ползи сюда.

– Чего?

Наконец Семен повернулся в его сторону и понял, что Жора Ростовский хочет, чтобы он здесь, в Метрополе, полз к нему на брюхе.

– Ползи, сука! Или я ее зарежу!

Все замерли. Только одна из дам в розовом платье, которая раньше была с банкирами, громко вскрикнула и упала в обморок.

Семен продолжал стоять. Жора отпустил девушку. Но к удивлению, всех она медленно села на пол. Семен увидел полоску крови на ее шее. Он ее зарезал. Жора кинул свой страшный нож. И он полетел прямо Семену Ильичу в лицо. Спецназовец резко отстранился и упал. Дело в том, что справа подошли два человека. Это были дама и мальчик. Ей было около сорока, и похожа эта дама была на Элизабет Тейлор. Натуральная Клеопатра, она и прозвище имела такое. Парня звали Том, он был ирландец. И он был ее любовником. Из-за него и упал Семен Ильич.

Жора озверел. Он вынул большой черный пистолет и начал стрелять. Первой же пулей он убил даму в белом платье. Она как раз побежала к банкирам. Жора ее подстрелил. Потом пуля попала в ухо Мише Кузнецкому. Он схватился рукой за голову, завертелся волчком и свалился в угол, около подсобного столика для официантов.

Семен Ильич заметил в руке Клеопатры небольшой стилет. Она только что вытащила его откуда-то из потайного места. Семен хотел взять его у дамы, но она сама бросила кинжал в Жору. Но он успел уклониться.

Жора подбежал к Семену и ударил его кулаком в живот. Удар этот был очень чувствительным. Семен понял, что Жора долго тренировался. Пожалуй, даже был профессионалом. В последнем Семен убедился, когда попытался отбить следующий удар Жоры Ростовского. Не получилось. Он пропустил сильный и точный удар в грудь.

Падая, Семен резко подбил пятки противника. Жора упал. Семен хотел добить этого гада, но не успел. Ирландец ударил Ростовского ногой по ребрам, потом схватил за руку и резко повернул ее. Раздался хруст.

Потом пылкий любовничек ударил Жору тыльной стороной ладони по затылку. Вор в законе как тряпка покатился по полу.

– Он сломал себе шею, – сказал кто-то рядом с Семеном.

Это была Лиза. Учитель подхватил Семена под руку и потащил из зала. К чести официанта надо сказать, что несмотря на все эти дела, он догнал их у выхода и попросил расплатиться.

– Сколько? – спросил Учитель, не посмотрев даже в счет.

– Триста долларов.

– У тебя есть? – спросила Лиза.

– Да, – ответил Учитель и отдал официанту три сотни.

Уже в машине Лиза спросила, почему он не дал официанту на чай.

– Там было меньше трехсот долларов, – ответил Учитель. – Я считал.

– А сколько там было?

– Двести девяносто семь.

Лиза покачала головой и улыбнулась.

Семен молчал.

– Че ты молчишь? – спросила Лиза.

– Я просто удивляюсь, что в таком известном кабаке нельзя спокойно посидеть. Хорошо еще... – начал он, но не договорил, потому что сбоку в их машину врезался темно-синий БМВ.

Продолжение ресторанного боя

Роман попил чаю и опять надел наручники. Он решил, что с этими людьми ему расставаться рано.

У Лизы был в машине пистолет, но и у напавших на них тоже было оружие. Это были очухавшиеся друзья Жоры Ростовского, Сережа Голубоглазый и Паша со сломанным носом. Нос ему залепили пластырем. Они сели в свой темно-синий БМВ и решили отомстить за Жору. Точнее, им и деваться-то было больше некуда. Если бы они не попытались отомстить, то их кончили бы в этот же день. Максимум на следующий. Роман услышал через окно, как прозвучали последние выстрелы из обеих машин. Он поднялся и увидел решающую схватку.

Учитель ранен в ноги

Раненый в голову Семен Ильич, выполз из упавшей на крышу машины. Лиза и Учитель были еще там. Семен хромал и держался правой рукой за левую.

Машина их противников врезалась в столб, и капот ее дымил. Паше придавило грудь, а Сережа с трудом открыл скрипнувшую дверь. Он увидел шатающегося Семена и полез опять в машину. Там в бардачке лежал его пистолет. Глок сорокового калибра с глушителем. Сережа увидел, что Паша шевельнулся, потом застонал. А он-то думал, что умнейший Паша погиб. Он распрямился. Семен Ильич стоял все на том же месте. Потом загорелась лежащая на крыше машина, и Семен пошел к ней опять. Он попытался вытащить Лизу, но никак не мог развернуть головой вперед, чтобы она пролезла в окно. Потом он решил тащить ее за ногу. В это время застонал Учитель. Он тоже был жив.

– Я выберусь сам, – сказал Учитель, – тащи ее. – Машина горела уже большим пламенем.

Сережа Голубоглазый прислонил Пашу спиной к машине и лил ему в рот коньяк. Он увидел, что Учитель идет к нему и, не разгибаясь, два раза нажал на курок. Обе пули попали Николаю Николаевичу в колено. Он дико заорал и грохнулся на землю. Учитель потерял сознание от боли. Это был шок. Почему-то Сережа не стал его убивать, а прострелил Учителю колено.

Роман наблюдал сверху и решил, что этот парень с длинным пистолетом перестреляет всех. Он опять отстегнул кольцо наручников, и начал искать по квартире оружие. Нигде ничего не было.

Сомнительно, что все оружие эти ребята взяли с собой. Сомнительно. Но нигде ничего не было. И вдруг он обнаружил прямо перед собой большой длинный ящик. Но он был заперт. Конечно, в нем и было оружие. Замок был простой, но открыть его голыми руками конечно нельзя.

Роман убегает от них. У Лизы обгорело лицо

Роман начал лазить по столам. Он искал молоток. Или что-нибудь такое, может быть топор. Хотя откуда здесь топор?

Когда Семен вытащил Лизу, она была сильно обгоревшей. Часть одежды на ней просто сгорела. Лица не было видно. Он поднялся, и Сережа Голубоглазый выстрелил в него три раза подряд. Одна пуля чиркнула его поверх плеча, а две просвистели у самого уха. Оказывается, Сережа тоже был ранен и потерял много крови. В глазах у него двоилось. И он промазал.

Сережа протер глаза, распрямился и подставил ладонь под руку с пистолетом. Теперь бы он не промахнулся.

Лежащая на крыше машина взорвалась. Семена отбросило в сторону. Он упал и пополз к гаражам.

Сережа Голубоглазый подошел поближе и сказал:

– Не буду предлагать тебе молиться. Ты труп. – Он направил пистолет Семену прямо в лоб. Раздался выстрел и... Семен поднял голову и увидел, что Сережа Голубоглазый падает. Роман попал из ружья ему между лопаток.

Роман удовлетворенно дунул в ствол ружья. Потом немного подумал и чертыхнулся. Теперь они все попадут в больницу, и он опять ничего не узнает. У него обе руки были в крови. Так трудно было открыть замок железного шкафа, в котором было спрятано ружье.

– Лучше бы их всех перестреляли, – сказал Роман и выругался.

Он снял наручники и вышел из дома. Уже был слышен сигнал милицейской машины. Роман поспешил убраться, пока они не подъехали. Он пробежал между домами и остановил такси на большой дороге.

Глава 3

Леонид и таксист Игорь на могиле

Леонид открыл книгу и взял лупу. Текст был мелкий и книжечка была залита кровью. Он читал целую ночь и понял только одно. Какой-то важный человек похоронен на кладбище.

– На каком кладбище?! – воскликнул в отчаянии Леонид. Он закурил. Потом хлопнул себя по колену. – Конечно! Конечно, на этом кладбище.

Когда Леонид ехал на кладбище, он постоянно оглядывался. Таксист даже сказал ему:

– Вы боитесь слежки? Напрасно.

– Да? Почему? – спросил Леонид рассеянно.

– Если бы кто-то хотел за вами всерьез следить, он бы нанял меня.

– А ты что, сыщик?

– Я таксист. Они бы наняли таксиста. И тогда бы вы никуда не делись.

– Че-то я не совсем понял, – сказал Леонид.

– Я говорю, не назад надо оглядываться, а вперед смотреть.

– Вот здесь ты прав. – Но Леонид чувствовал себя беспокойно. У него не было пистолета.

Если он там встретит кого-нибудь опять, то возможно, уже уйти не удастся.

– Черт знает что. Ерунда какая-то, – сказал Леонид после продолжительного молчания.

– Что вы говорите? – спросил таксист, не поворачивая головы. – Да. В принципе вы правы.

– Что значит прав?

– Ну, я так понимаю, вы хотите сказать, что жизнь херня. Это в принципе верно.

– Нет. Вот прочитал в одном месте, что Авель жив.

– Авель? Да нет, в Библии однозначно написано, что он был убит своим братом Каином.

– А вот говорят, что жив. Но это было бы еще полбеды. Искать Авеля советуют на кладбище.

– Юмор, – однозначно констатировал таксист. – Живых на кладбище не ищут.

– Так мы едем на кладбище? – немного подумав, спросил таксист.

– Да. А разве я не сказал?

– Кажется, я говорил.

– Если бы вы сказали, я бы знал.

– Значит, вы забыли.

– Если бы я знал, что мы едем на кладбище, я бы поехал другой дорогой, – упрямо повторил таксист.

– А есть другая дорога?

– Есть. Она короче.

– Короче нам не надо. На кладбище мы всегда успеем.

– Успеть-то успеем, но обойдется это вам дороже.

– Не важно.

– Конечно. Вам виднее. – Он помолчал, потом добавил: – А все-таки завидно.

– Что именно?

– Делать вам нечего. А тут не знаешь, как колесо купить.

Таксист и машина остались на асфальтированной площадке, а Леонид пошел вдоль ряда могил. Где-то здесь должен быть поворот. На дереве была отметина.

Леонид углубился в лабиринт могил. Он шел и шел.

– Наверное, дальше, – сказал он и открыл книжечку.

Он прошел еще километр и повернул к старому кладбищу. Кругом тишина. Никого. Только ветер несмело шевелил листья берез.

– Ну, ерунда же – в отчаянии воскликнул Леонид. – Какая разница, новое это кладбище, или старое? Ведь Авель должен был умереть несколько тысяч лет назад. Может быть даже намного больше. Что от него здесь могло остаться? Ничего! Абсолютно ничего.

Леонид прошел еще несколько шагов и, к своему удивлению, прочел на камне: АВЕЛЬ.

Он оглянулся по сторонам. Наверное, это все-таки чья-то шутка. Ну, не может этого быть.

Он хотел вернуться к машине, но увидел машину недалеко, метрах в двадцати на кладбищенской дороге.

– Как вы меня нашли? – удивленно спросил он таксиста.

– Да я гляжу, вас нет и нет. Ну, я и поехал по дороге. Вот, как видите, и нашел.

– Ты думал, я не заплачу?

– Ну что вы, я был уверен, что вы заплатите.

Леонид не стал спрашивать, почему он так уверен. Он молчал всю дорогу до гостиницы. На следующий день он опять поехал на кладбище, с тем же водителем. Он заранее с ним договорился. Леонид взял с собой лопату.

– Неужели вы будете раскапывать могилу, – со страхом спросил таксист, когда они подъехали к вчерашнему месту, и Леонид вытащил лопату из багажника Волги.

– Не знаю пока. Наверное, придется.

– Я бы ни за что не стал. – Таксист огляделся по сторонам.

– Как тебя зовут?

– Игорь.

– Послушай, Игорь, за сколько бы ты мог раскопать эту могилу?

– Нет, ни за сколько. Я не буду этого делать. Ни за что.

Игорь недавно развелся с женой. Из-за пустяка. У него был небольшой бизнес по продаже шмоток, и он смог купить двухэтажный коттедж. Новый, но сделан он был ДСК, на конвейере. Обои плохо приклеены, паркет местами пружинит, туалеты качаются. Но больше всего его жену раздражало то, что скрипит лестница. Новая, деревянная, а скрипит, говорила его жена.

– Слышь, Игорь, – сказала она однажды после очередного секса, – если ты не сделаешь эту лестницу, я с тобой разведусь.

– Из-за лестницы? – захохотал Игорь. – Не верю!

– Тоже мне, еще один Станиславский, – сказала она. – А вот увидишь. Даю тебе неделю.

На следующий день подошел Игорь Каменский к лестнице и усмехнувшись сказал:

– Ну, че, начнем? – И он смазал ее для начала. Бесполезно. В эту ночь жена спала с ним по-настоящему последний раз. Она так и сказала:

– Это в последний раз. Пока не сделаешь лестницу, больше ничего не будет.

– Ну, не будет, так не будет, – сказал обиженно Каменский. – И на следующий день опять попытался разобраться с лестницей. Он покрасил ее и кое-где вбил клинышки.

Но все повторилось. Лестница продолжала скрипеть. Как будто этот скрип был в ней специально запрограммирован. Игорь так и сказал: запрограммирован.

Он предпринял еще две попытки как-то устранить скрип, потом разобрал эту лестницу к чертовой матери и хотел поставить другую, из железа. Но Игорь не успел установить новую лестницу до прихода жены. А в этот день она пришла очень поздно. Каменский заснул. Его жена поднялась к себе в спальню прямо из гаража. Она не хотела Скрипеть, как она выражалась. Она хотела принять душ, который находился на втором этаже, но передумала и решила

полежать в джакузи. Хотя это было совершенно не в ее привычках – принимать джакузи в двенадцать часов ночи. Джакузи находилась на первом этаже. Она упала вниз. Лестницы-то не было. А она этого не увидела. Только сказала перед тем, как упасть:

– Когда-нибудь эта лестница сведет меня с ума.

С ума Нина не сошла, а вот в больнице пролежала два месяца. У нее получился открытый перелом бедра. Она предложила Игорю развестись.

– Но все останется мне, – сказала она. – Иначе мои адвокаты тебя посадят.

– За что?! – изумился бизнесмен.

– Ты сломал мне...

– Я не ломал тебе ногу.

– Да. Ты сломал мне жизнь. Ты специально убрал лестницу, чтобы я разбилась.

– Да ты просто чокнулась.

Пришлось отдать все. Она оставила ему только Волгу.

– На жизнь тебе хватит, – сказала Нина. – Просто не надо расслабляться. И не обижайся. Я тебя предупреждала: или-или.

– Что или-или?

– Или лестница или я. Чего тут непонятного?

– Чепуха какая-то, – сказал Игорь. Он сел за руль черной Волги. И уехал. Навсегда. Да его никто и не звал потом назад.

Деньги ему были нужны. Еще бы две тысячи долларов и можно бы купить квартиру в кредит. Надо было четыре. А две у него уже было. Но разве этот мужик даст ему две тысячи долларов за разрытие могилы. Конечно, нет. Это было бы глупо.

– А сколько вы дадите мне, если я помогу вам разрыть эту могилу?

– А сколько бы ты хотел? – вопросом ответил Леонид.

– Мне надо много.

– Сколько?

– Две тысячи долларов.

– Это за всю жизнь, что ли? – Леонид усмехнулся.

– Нет, не за всю жизнь. Если хотите, чтобы я разрыл вам эту могилу, платите две тысячи долларов, – зло ответил Игорь. Он знал, что мужик не заплатит. Просто так сказал.

– Сто. Больше у меня нет.

– За сто долларов я копать не буду. Копайте сами. – Игорь уселся на траву, закурил Мальборо и немного посмеялся. – За сто долларов, надо же. Нет, копайте сами, а я, так и быть уж, посмотрю.

– А смотреть ты будешь, надеюсь, за бесплатно? – Леонид взял лопату.

– Не совсем. Сто пятьдесят рублей в час вам придется мне заплатить.

– Почему там много? – спросил Леонид, поднимая лопату с тяжелым комом земли. Ты говорил, что берешь сто рублей за ожидание. Всего сто рублей в час. Почему вдруг цены изменились? Потому что мы на кладбище?

– Нет. Потому что я не просто сижу, а нахожусь на атасе.

– Ну-ну. Я согласен.

Леонид выкопал яму глубиной полтора метра, когда начало темнеть.

– Может быть, поедем назад? Завтра продолжим, – сказал Леонид. Он один раз уже уезжал, за обедом.

– Давай выкопаем еще полметра и поедем, – добавил Леонид и разогнулся.

– Ладно, – таксист поднялся. – Мне самому даже интересно стало. Игорь начал копать, но через полметра его пыл угас.

– Абсолютно ничего нет, – сказал он. – Пусто. – Он еще немного поковырял землю и вылез на поверхность.

Продолжение начала Альбина и Вова

– А что это там? – спросил Леонид, глядя вниз.

– Не надо. Не обманете. Ничего там нет, – сказал таксист, прикуривая мальборину. – Ничего, – произнес он по слогам: – Ни-че-го. А впрочем, там действительно что-то белеет, – добавил он и указал дымящейся сигаретой в левый верхний угол ямы.

– Так я и говорю об этом.

– Надо бы посмотреть, что это.

– Надо.

Но никому из них не хотелось спускаться в глубокую могилу. И не потому, что уже стало темно, а просто они не верили, что это белое имеет отношение к могиле. Скорее всего, это какая-то бумажка. Наверное, она выпала из кармана кого-нибудь из них.

– Давай потянем спичку, кому лезть, – сказал Игорь.

– Что-то я очень устал, – сказал Леонид. – Не надо было мне прерываться. Я бы докопал до конца. Ладно, давай потянем.

Выпало копать Игорю. Он держал две спички, и короткая досталась именно ему. Он спрыгнул вниз и потянул белую бумажку. Она не подалась.

– Ну что там?

– Она не вынимается.

– А что это?

– Не знаю. Здесь плохо видно. – Он зажег спичку, но она погасла. Вторая тоже. И третья спичка не разгорелась. Едва вспыхнув они гасли.

– Надо посветить фарами, – сказал Игорь. – Вы можете подогнать машину?

– Конечно. Сиди пока так и ничего не трогай. Я сейчас подъеду. Бросай сюда ключи.

– Натё! Надеюсь, вы не перевернете машину.

Леонид поймал ключи и пошел к машине. Он сел, включил фары и Волга начала валиться на бок, едва Леонид только тронулся.

– Смотри, не свались влево, – услышал он голос Игоря из ямы.

К счастью, Леониду удалось удержать машину на небольшом откосе. Она юзом протаскилась метра полтора, и правые колеса поднялись. Леонид бросил руль и переместился на пассажирское сиденье. Волга еще немного постояла на двух колесах и опять встала на все четыре. Леонид опять пересел за руль и дал задний ход. Машина задрала немного зад и как раз осветила могилу до самого дна.

– Это не бумага, – сказал Игорь, нагнувшись к белому кусочку. – Это что-то крепкое.

– Комай дальше.

– Не буду. Иди сам комай. Я боюсь.

– Чего тут бояться, дурень, – хотел сказать Леонид, но понял, что и сам боится.

– Ладно, – сказал он, – сейчас буду.

Они начали копать по очереди и вытащили белую, точнее серую простыню. Больше в могиле ничего не прощупывалось.

– Думаю, здесь больше ничего нет, – сказал Игорь. – Более того, думаю, что больше ничего в ней и не было никогда.

– А как тогда туда эта простыня попала? – спросил Леонид.

– Не знаю, – бросил Игорь. Он пытался выехать на дорогу, но Волга буксовала. – Надо толкать.

– Я, что ли, буду толкать? – У меня сил нет.

- Тогда давай ты садись за руль, а я толкну.
Пока они думали, кто будет сидеть за рулем, машина сползла к самой яме.
Игорь вышел и осмотрел Волгу кругом. Бесполезно. Придется ждать до утра.
– Будем здесь куковать. До утра не выбратся. Хотя... – он помедлил. – Попробовать можно. Но лучше не надо. Свалимся в яму, тогда совсем плохо будет.
Они курили и болтали, наверное, целый час.
– Может быть, еще покопаем? – спросил Игорь.
– Копай, если хочешь. Давай попробуем. Мне интересно. Думаю, там что-то еще есть.
– Только глубоко ли это закопано, – сказал Игорь, опять спрыгивая в яму.
– Ну, как там?
– Как там? – послышался глухой голос. – Страшно. Нет, честно, очень страшно. Здесь же ничего не видно. Надо посветить.
– Как? – Леонид присел на корточки и заглянул в глубокую яму.
– Там, у меня в машине есть фонарь. Я не помню, работает ли он. Но надо попробовать.
- Да ты копай так. Чего тебе смотреть-то? Вон и луна появляется. – Действительно, на небе откуда-то появилась полная луна.
– Откуда она взялась? – недоуменно спросил Игорь. – Разве на небе есть облака?
– Не знаю. Может быть были, а сейчас почему-то исчезли.
– Давай, я покопаю.
– Позже. Че-то, я думаю, здесь есть. Может, я найду. Кстати, а какая моя доля?
– Вряд ли там будет золото.
– Почему?
– Ну, тогда, семь тысяч лет назад, его еще не успели изобрести.
– А я думаю, что золото было всегда. Тутанхамон. когда жил?
– Тыщи три лет назад.
– А этот?
– А этот тысяч семь-восемь.
Потом Леонид спохватился. Он сказал, что этот должен быть жив.
– Как это жив? Зачем тогда мы эту могилу раскапываем?
– Зачем? – переспросил Леонид, и рука его потянулась к затылку, чтобы его почесать. – Здесь должна, наверное, быть информация об этом.
– О чем, об этом? – Игорь тяжело выбросил из ямы очередную лопату земли. – Извините, не понял.
– О его жизни, я так думаю, – Леонид все-таки почесал затылок.
– Рассказ о жизни находится в могиле. Может быть. Ну... – Игорь вздохнул, – я устал. Теперь вы, если хотите... – он не договорил, потому что лопата стукнулась во что-то твердое.
Игорь удивленно посмотрел на лопату, которую он просто хотел поставить в землю.
Леонид тоже хотел спрыгнуть в яму, но Игорь предостерег:
– Не надо. На лопату можешь напороться. Я лучше тебе буду подавать. – Игорь сам наставил фонарь в дно могилы и взял лопату.
- Сам все ты сделать не можешь. Дай мне фонарь. – Леонид встал на колени и нагнулся вниз.
– Хорошо, – Игорь протянул ему фонарь, – свети.
– Это не похоже на гроб, – сказал Игорь. – Здесь не больше полуметра. Полметра на семьдесят или восемьдесят сантиметров. Маленький какой-то ящик. Но что-то точно здесь есть.
– Это не доска?
– Что?

– Может быть, это просто доска какая-нибудь старая.

– Нет, здесь есть продолжение. – Игорь начал лихорадочно копать. Скоро предмет был виден уже на тридцать сантиметров.

– Это ящик.

– Покачай его. Возможно, он вынется?

– Нет, он стоит очень прочно. Как свая.

Они долго копали по очереди. Одинокая Луна помогала им. Они давно выключили фонарь, и так увлеклись, что забыли про страх. Про страх, который поджидал их на поверхности. Они вспомнили про него, когда понадобилось слазить за монтажкой.

– Что-то не хочется, – сказал Игорь. – А вдруг там кто-то есть?

Леонид рассмеялся. Но как-то тускло. Они молчали.

– Давай не будем подниматься, – сказал Игорь.

– И что будет?

– Ну... к утру он может быть уйдет?

– Кто он?

– Ну, тот, кто находится наверху. Кого мы боимся.

Леонид пожал плечами.

– Ладно, – сказал он и посмотрел наверх на Луну. Ему тоже очень не хотелось вылезать наверх. Они не понимали, что опасность не там, наверху, а здесь рядом с ними, внизу.

Трудно поверить, но еще до восхода солнца они выкопали всю сваю. Они так это называли. Хотя предполагали, что это не просто столб, а что-то в нем есть. Так они думали.

– Знаешь на что это похоже? – спросил Леонид.

Что-то такое напоминает, но не пойму что, – сказал Игорь. – Они сидели у подножия этого истукана, и вдруг Леонид вытаращил глаза, и медленно поднял их вверх. Потом он произнес зловещим шепотом:

– Знаешь, что это?

Игорь посмотрел на его побледневшее лицо и сам испугался.

– Что?

– Ты слышал древние сказки про идолов?

– Да, слышал.

– Это Идол! – сказал Леонид громким шепотом.

– Да, пожалуй, ты прав. Хотя у него нет лица... – он не договорил, потому что Леонид перебил его.

– У него есть лицо.

– Разве? – Игорь посмотрел вверх.

– Знаешь, где оно? Внутри.

– Значит, этот ящик должен открываться. – Игорь хотел встать, но сразу же опять сел на землю. Они так много выкопали, что он очень устал.

– Даже не верится, что можно столько выкопать за... – он задумался. – Сколько времени мы копали?

– Не знаю, – Леонид пожал плечами и усмехнулся. – Если так прикинуть, то за одну ночь не выкопать. Странно.

Начало светать, но солнца еще не было. Леонид поднялся и начал осматривать колонну. Высота метра четыре. Игорь тоже поднялся. Удивительно, но они ни разу не подумали о том, как им выбраться на поверхность. В принципе это можно было сделать, но сложновато. Ведь они сейчас находились на глубине шесть метров. Да, да. Шесть метров. Яма находилась в яме. Колонна началась на глубине два метра, и потом они вырыли еще четыре метра.

Леонид не понял, что произошло. Сам он сделал два шага назад, чтобы осмотреть Идола получше. И тут что-то сильно ударило Игоря. Лицо и грудь его превратились в кровавое месиво. В следующее мгновение что-то холодное коснулось и его. И как будто обрезало жизнь. Леонид упал в другой угол ямы.

Он открыл глаза с первым лучом солнца. Колонна наклонилась и начала медленно падать на него. Леонид хотел уклониться в сторону и обогнуть этот высокий предмет. Как форвард обходит защитника, но увидел кровавое, изуродованное тело Игоря и испугался. Он быстро начал карабкаться вверх по небольшим углублениям-ступенькам, которые они оставляли, когда копали яму. Часто эти ступеньки обваливались, но тут они еще сохранились.

К счастью Леонид успел выбраться на первый уровень, когда идол упал. Он оглянулся. Чуть-чуть камень не достал до его пятки. Он быстро выбрался, преодолел еще последние два метра и глубоко вздохнул. Машина стояла на месте. Пахло летом, полем, землей. Утренняя свежесть настраивала на жизнь. Если бы не разорванное тело таксиста...

Леонид завел мотор и, даже не думая, как надо выезжать в такой сложной ситуации, быстро оказался на дороге. Он нашел в бардачке сигареты, закурил и только покачал головой.

Скоро он оказался на трассе, и включил пятую. Он проехал несколько километров и хлопнул по рулю, как будто что-то вспомнил. Леонид остановил Волгу, вышел на обочину. Он почесал затылок и недоуменно пожал плечами. То, что надо ехать в обратную сторону от Москвы он понял еще в машине. Зачем тогда он остановился и вышел на обочину? Леонид опять сел за руль, развернулся, не взирая на двойную сплошную линию, и через час он уже сворачивал на дорожку, которая вела к дому Владимира.

Глава 4

Альбина и Вова, подъезжает Леонид, драка

Вова хочет, чтобы его называли Каином

- Из-за тебя я не могу заснуть.
- Прости, я не ослышался? Без меня ты не можешь заснуть? Что это значит?
- Я не то хотела сказать.
- Нет, ты сказала именно это.
- Я уже привыкла к тебе и теперь не могу спать одна.
- Мы спали с тобой всего один раз. Неужели этого достаточно, чтобы разучиться спать в одиночестве?

Впрочем, я могу помочь тебе, если ты скажешь... – Вова не договорил, Альбина прервала его.

- Если я скажу, что ты Каин? Нет, я этого не скажу.
- Почему?
- Прости, но это же глупо!
- Все, пожалуйста. Больше не беспокой меня. Хорошо?

Через пять минут она спустила ему на веревочке холодную бутылку пива.

- Это взятка?
- Это передача.

Далее подъезжает Леонид.

Они лежали на разных этажах. Вова внизу у окна, а Альбина на втором этаже у окна. Один раз они провели ночь вместе, и вот теперь Вова считал, что напрасно это сделал. Теперь отвязаться от нее будет еще трудней. Правда, его заинтересовал рассказ о Каине. Ему понравилась идея, что Бог прогнал Каина в Будущее. И этим определил его существование.

– Нет, послушай, – он немного нагнулся к окну, – я уверен, что Каин здесь ищет жену. – Она молчала. Вова продолжал: – Если допустить, что я и есть Каин, то возникает закономерный вопрос: а кто моя жена? Я ничего не чувствую.

- Я тоже, – раздалось сверху.
- Это означает только, что ты не моя жена. Вот и все. Вот и все. Меня сейчас другое интересует: а где мой брат?

– Какой брат? – не поняла сразу Альбина.

– Авель, – кротко вымолвил Вова.

– Кто?! – Альбина высунулась из окна. – Ты сумасшедший. – Действительно, напрасно я напросилась ехать с тобой. Нельзя быть до такой степени упертым. Пойми, ты ни при чем. – Она хотела опять лечь в кровать. Ведь так приятен послеобеденный отдых. Она уже почти села на кровать, когда машина Леонида свернула с шоссе. Она успела увидеть ее. У Альбины защемило сердце. Она опять приподнялась, внимательно всмотрелась в приближающуюся машину и взяла со стола бинокль.

– Это Леонид, – прошептала она. А ведь сначала ей показалось, что это едут совсем другие люди. – Это Леонид! – закричала она.

Вова тоже посмотрел в окно.

– Кто он? – И, не дождавшись ответа, продолжал: – Думаю, я совершил большую ошибку. Теперь здесь соберутся все твои ё... ри. Я так и знал. Шабаш ведьм. Я чувствовал, что вы неспроста появились на дороге. Черт побери! Я его пристрелю. – Вова поднялся на второй этаж, где находилась Альбина, и открыл большой ящик. В нем было ружье. Он вынул из железного ящика коробку патронов, патронташ и двинулся к окну.

– Не надо, – Альбина бросилась ему наперерез. – Он ничего плохого нам не сделает.

– Посмотрим. Не бойся, я не собираюсь стрелять сейчас. Я только перепрячу ружье. Спустишь, пожалуйста, вниз к своему дружку. А я в целях безопасности спрячу его в другое место. Давай, давай, проваливай. Я тебе не доверяю. Пошла, пошла. Ты мне доставляешь много лишних проблем.

– Скажи мне только, как он узнал, что ты здесь?

Альбина пожала плечами.

– Ты не знаешь?!

– Нет.

– Не ври. Вы заранее договорились устроить здесь явочную квартиру. – Он помолчал. – Если это связано с Каином, то запомни: я это место никому не уступлю. Я Каин.

– О. Господи, лучше бы я тебе ничего не рассказывала. Как ты глуп.

– Я глупо поступил, когда взял тебя с собой.

Альбина пошла вниз, а Вова спрятал ружье в тайнике под окном. Он всегда так делал, если в доме были чужие люди. А чужими он называл всех, кроме себя.

Альбина вышла навстречу машине.

– Как ты нашел меня? – спросила она. – Это был маяк? Но где? Я была совершенно голая.

Нет, по-другому. Она не знает, что Леонид агент. Альбина думает еще, что он директор ресторана. И только сейчас она узнает, что он из секретной службы. Тогда ее разговор с Вовой несколько меняется. Хотя не обязательно.

Она не узнает, кто едет в машине, когда смотрит из бинокля. А теперь она подбегает к машине и говорит:

– Как ты здесь оказался?

Она подумала, что Леонид, может быть, приехал к Вове.

– Вы не заблудились? Или вы к Вове?

– Нам надо поговорить, – Леонид захлопнул дверцу Мерседеса и двинулся к дому. Альбина пожала плечами.

– Хорошо, – сказала она, семеня сзади, – сейчас мы накроем на стол и...

– Да, я очень хочу есть, – сказал Леонид, не оборачиваясь.

– Может быть, вы пока примете ванну?

– Спасибо, нет. Давайте есть.

Послать его неудобно, подумала Альбина. Все-таки директор ресторана. Может, опять придется туда зайти.

Пока Вова раскладывал на дворе мангал Леонид отвел Альбину в угол огорода и сказал, что ему надо спрятаться на несколько дней.

– Я думаю, это не трудно будет сделать?

– Да как сказать. Этого Вова может не разрешить.

– Почему? Если ты попросишь за друга.

– Ну, он такой принципиальный. Может сказать, что здесь не музей. Чтобы собирать друзей.

– Или ты договоришься с ним, или я его прикончу. Я агент.

– Какой агент?

– Ты мой связной.

– Что вы говорите? Что это за шпионские игры?

Но тут Леонид назвал секретный пароль.

Альбина открыла рот. Она подумала, что ей послышалось.

– Повторите.

– Пароль: Авель.

– Ну, хорошо, я постараюсь помочь тебе, – сказала она, все еще не доверчиво глядя на Леонида.

– Подходите сюда, – сказал Вова, – все уже почти готово.

Они направились в угол сада, где жарились шашлыки.

– Дорогая, – крикнул Вова, – захвати, пожалуйста, там дома, в холодильнике упаковочки две пива.

– Я тоже с вами схожу, – сказал Леонид.

– Нет, нет, а вы идите сюда, – сказал Вова.

Леонид подошел к ароматной шашлычнице.

– Сразу после шашлыков вы уезжаете отсюда.

– Как раз по этому поводу я хотел поговорить с вами, – ответил Леонид и взялся за один из шампуров.

Вова отстранил его руку.

– Я здесь отдыхаю. Почему я должен терпеть ваше присутствие?

Леонид внимательно посмотрел на живот Вовы, потом неторопливо перевел взгляд выше, ему в глаза.

– Возможно, ты не пожалеешь о моем присутствии, – сказал Леонид. – Я даже уверен, что ты...

– Я вам высказал свое категорическое мнение. Проваливайте. Иначе я за себя не ручаюсь. Альбина вышла из дома с двумя упаковками Баварии, и Леонид сказал поспешно:

– Я знаю, кто ты.

– Я? – Вова удивленно показал на себя шампуром. – А кто я?

– Ты Каин.

Вова уронил шампур прямо в мангал, на угли.

– Мясо испортится, – сказал Леонид, спокойно вытащил огненный металл из углей и положил на мангал. Вова взял его, чтобы стряхнуть пепел, но тут же опять выронил в мангал.

– Ой, ой, ой, какой он горячий! Ой, больно. – Вова зажал руку, запрыгал и побежал к дому. Он чуть не сбил Альбину с пивом. Он уже открыл дверь, когда громовой голос остановил его.

– Стой! – Он упал на ступеньки и немного поранил лоб.

Альбина поставила упаковки пива и подбежала к Вова.

– Ты не ушибся?

– Нет, кажется, все в порядке. У меня были кури, – он замялся, – а потом добавил: – А теперь нет.

– Всё на месте. Что ты, Вова.

– У меня были руки обожженные чуть ли не по локоть, – поправился он, – а теперь у меня ничего не болит.

Они начали есть шашлыки и Леонид сказал:

– Теперь ты веришь мне? У тебя не болят больше руки?

– Теперь верю, – сказал Вова. – Он был шокирован, и как после пробуждения не верил своему счастью. Не верил тому, что он Каин.

– Я что-то не совсем понимаю, о чем речь, – сказала Альбина Лис.

– Я Каин, – сказал Вова, снимая с длинной шпаги сочный кусочек мяса. Он был хорошо пожарен сверху и еще шкворчал. А внутри мясо было немного сырым.

– О, господи, – вздохнула Альбина, – заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет. – Она посмотрела на лоб Вовы и захохотала.

– Хм, – поперхнулся Вова. – Это не я сказал. Это он говорит.

– Ах, вон оно что.
– Угу, – констатировала Альбина. – Значит, он может здесь остаться? – она кивнула на Леонида.

– Да.

– И это потому, что он тебе сказал, что ты Каин?

– Да.

– Ну и ну.

– Но ведь и ты постаралась соблазнить меня этим же. Или я не прав?

– Делай, что хочешь, но не надо только быть таким наивным. Не может первый встречный на дороге быть Каином. Это нереально.

– Ты так противишься тому, что я Каин, что можно подумать, что ты сама хочешь быть им.

– Да не в этом дело. Просто мне тошно слушать, как ты серьезно к этому относишься. Впрочем, ладно, больше не буду. Это твое личное дело.

– А у вас здесь рыба есть?

– В магазине есть, – ответил Вова. – Впрочем, если хотите на рыбалку, то пожалуйста, я могу для вас устроить.

– Да? Это хорошо, – сказал Леонид. – А на что ловить будем? Сетями?

– Электросачком, – сказала Альбина.

– Серьезно? – спросил Леонид, и взял второй шампур. – Вкусно, – он кивнул на него. – А пиво есть еще?

– Вы имеете в виду, если взять с собой на рыбалку? Купим.

– Хотелось бы холодного.

– В воду спустим.

Это сказала Альбина. Она явно была чем-то разочарована.

– И все-таки, на что будем ловить? – спросил опять Леонид.

– Спиннингом.

– Да разве здесь можно ловить спиннингом?! – удивилась Альбина.

– Можно. Я вас научу. Просто не давай крючку коснуться дна.

Уже вечерело. Моторка развернулась в самом широком месте реки, и казалось, остановилась. На самом деле течение довольно быстро уносило ее. Они забросили блесны и сосредоточенно уставились на воду.

Рыба не ловилась.

– Где рыба? – хмуро спросил Леонид.

– Мы еще не доплыли до самого рыбного места, – сказал Вова. – Должна быть.

– Ничего не будет, – поддержала Леонида Альбина. – Откуда в этой мутной воде рыба?

– От сырости, – сказал Вова. – Я сказал – будет, значит, будет. Приедем, сходим в баню, сварим уху... – он не договорил. Леонид вынул пистолет и сказал, что не хочет больше рыбы.

– Сейчас бы дичи.

Вова недоуменно повернулся и тут раздался выстрел. Вова упал в воду.

Альбина в ужасе открыла рот.

– Подкормка для рыбы, – как ни в чем ни бывало сказал Леонид и убрал пистолет. – Может теперь рыба пойдет. Хотя, я думаю, нет. Мне уже надоело. Поедем-ка, милая, домой, купим курицу, зажарим ее и съедим. После бани. Ты не против? Альбина не могла вымолвить ни слова. Она смотрела на воду, где скрылся Вова. Но было уже темно и уже в нескольких метрах нельзя было ничего различить.

Она подняла глаза на Леонида, потом молча села на лавку.

Она не сопротивлялась и пошла вместе с ним в баню, которая находилась в огороде. В противоположном углу от того теста, где они несколько часов назад жарили шашлыки.

ДАЛЕЕ. Она видит, что у Леонида нет половых органов. Он и сам изумляется.

Курица жарилась в доме, в духовке, а они парились в бане. Альбина была в купальнике, а Леонид в плавках.

– Сегодня исполнится твоя мечта?

– Какая мечта? – спросил Леонид, перед тем как прыгнуть в бассейн.

– Какая мечта? – передразнила его Альбина. И добавила, когда он вынырнул на поверхность: – Трахнуть меня, вот такая мечта у тебя.

– А что в этом особенного? – Леонид улыбнулся.

В дом они вернулись вовремя. Еще ты пять минут и курица начала бы чернеть.

– Зато хорошо попарились, – сказал Леонид. – Этот парень был очень запашливым. Смотри, шампусик холодный. Брют, – продолжал он. – Вкусно, наверное.

– Тебе видней. Ты директор ресторана.

– Как директор я могу сказать, что курицу надо есть с полусладким шампанским.

– А как же нам быть?

– Мы польем курицу сладким чесночным соусом, и с очень сухим шампанским она пойдет только так.

А Вова чуть не утонул. Он едва не захлебнулся. Но все же ему повезло. Он вовремя очухался.

Пуля попала в запасную катушку. Ему сделали на заказ катушку для спиннинга из титана. Вова особенно ее берег, не ставил, но всегда брал с собой на рыбалку. Теперь она помогла ему. Грудь очень болела, и он с трудом добрался до берега. Полчаса лежал на песке, а ноги его находились в воде. Потом он выполз из воды совсем и полежал еще час.

Он вышел на дорогу и понял, что находится далеко от дома. Километров двадцать надо было добираться. Но первый же Камаз взял его. Вова добрался до дома как раз в тот момент, когда Леонид и Альбина начали есть курицу и пить его шампанское.

Они сидели на первом этаже, и Вова все видел в окно.

– Зачем ты убил его? – спросила Альбина.

– Не время сейчас об этом говорить. Позже ты все поймешь.

Вове удалось незаметно пробраться на второй этаж и взять ружье из тайника. Он взял также двадцать патронов. Он боялся, что они захотят подняться наверх. Здесь была большая, очень хорошая кровать, но все обошлось, они так и остались внизу. Вова опять сел на улице у окна и посмотрел внутрь. Они продолжали есть и пить. Он поставил ружье и вынул из пакета большой кусок черного хлеба и большой кусок грудинки. Все это он взял в подвале, где у него был небольшой продовольственный склад. Вова попробовал откусить от большого куска грудинки, но ничего не вышло. У него болели зубы, и кусать было трудно. Надо было взять нож. Но где? Все ножи были в доме. Он пошел опять в подвал и взял топор. Им он нарубил на скамейке мяса и хлеба и начал потихоньку есть.

Когда он в следующий раз посмотрел в окно, то увидел, что они раздеваются. Леонид, пошатываясь, снял одну штанину, а второй ногой зацепился и чуть не упал. Он натянуто улыбнулся и аккуратно повесил брюки на спинку стула. Они легли в кровать, и Вова тяжело вздохнул.

ДАЛЕЕ. Он видит, что Леонид не имеет половых органов, потом это видит и Альбина.

– Я так напилась, – расслабленно сказала Альбина.

– Я тоже, – радостно сказал Леонид. Ему так давно хотелось эту даму, что он даже боялся не справиться. Но даже если это случится, думал он, всегда можно повторить.

– Ну, чего ты там? – прошептала Альбина. Пользуйся случаем, пока я... – она не договорила и вскрикнула.

– Ты чего?

– Я что-то не поняла.

– Чего ты не поняла?

– Я ничего не чувствую.

Леонид чертыхнулся и встал. Он налил себе коньяку и закусил лимоном.

Вова как раз повернул голову и посмотрел в окно. То, что он увидел, не очень удивило его. Вова подумал, что Леонид в телесных плавках. Он протер глаза.

– Не могу поверить, – сказал Вова. У Леонида не было половых органов. И он этого не замечал. Как это так? Но вот Леонид наклонился и уронил пустой стакан. Да, он сам был поражен тем, что увидел. Но, похоже, не верил своим глазам.

То, что произошло дальше, рассмешило даже больного Вову. Альбина встала, тоже выпила и взглянула в лицо Леониду. Потом она перевела взгляд пониже, еще ниже и тоже выронила стакан. Но не пустой, а с коньяком. Вове показалось, что он даже учуял запах Мартеля. Он посмотрел на лужицу на полу и облизнулся. После долгого купания он бы немного выпил. Хотя, в общем-то, этот коньяк он никогда не пил один. А в гостях у него никто никогда не бывал. Зато вот сейчас они решили отыгаться за все случаи.

– Ч-что это значит? – заикаясь, спросила Альбина и указала на то место, где у Леонида ничего не было.

– Я-я не знаю.

Потом Леонид выпил еще стакан Мартеля, и вдруг ему очень захотелось ударить Альбину ножом в грудь. Но он ударил ее кулаком в лицо, а потом изнасиловал рукой. Он встал в крови и, проходя мимо окна, увидел Вовино лицо. Лицо Леонида приобрело зверское выражение, и он прыгнул головой вперед. Вова прижался к стене и вспомнил, что не вставил патроны в стволы ружья. Он раскрыл его и вытащил первый патрон из патронташа, который был у него на поясе. Но рука у него дрожала, и патрон не вошел в ствол, а упал на землю. Вова нагнулся, чтобы поднять его, потом передумал и вытащил из патронташа новый. Он начал вставлять его, когда Леонид из позиции низкого старта приготовился к прыжку. Вова захлопнул ружье, взвел курок и выстрелил в Леонида. Тот был уже в полете, и только толстая пуля не дала ему дотянуться до Вовы. Леонида подбросило в воздухе, и он упал опять на то же место, откуда прыгал.

Вова быстро раскрыл ружье и начал вынимать патрон. Ему не надо было это делать. Надо было вставить патрон в пустой ствол. Тогда бы он успел выстрелить еще раз. Но Вова думал, что первый выстрел хотя бы ранил Леонида. Он прекрасно видел, как тот подпрыгнул в воздухе. Сейчас же Леонид прыгнул, а Вова только успел вынуть пустой патрон из ствола и взять из патронташа первый новый.

– Все, – подумал Вова, – сейчас он разорвет меня на части. – Откуда у него появились такие мысли? Уж больно ужасающий вид имел Леонид. Но тут раздались подряд несколько выстрелов. Три или четыре. Это стреляла из разбитого окна Альбина. Она была жива и стреляла из пистолета Леонида.

Вова дрожащими руками все-таки зарядил оба ствола.

– Ты жив? – спросила Альбина из окна. – А я думала, ты утонул.

– Нет, пока еще я жив, – ответил Вова, повернув голову в ее сторону. А когда он опять посмотрел на то место, где лежал Леонид, отброшенный четырьмя выстрелами Альбины, то он никого не обнаружил.

– Куда он делся?

– Я сама не пойму, – ответила сверху Альбина.

– Кто это был? – спросил Вова. – Ты его знаешь?

– Я сама ничего не понимаю. Хотя раньше я его вообще-то видела. Ты заходи, а я пока пойду в ванну.

Вова оглянулся. Потом медленно двинулся в дом. Он остановился на пороге и прислушался. Сзади хрустнула ветка. Он резко повернулся. Ружье Вова держал на уровне пояса. Он застыл как статуя. Но больше Вова ничего не услышал и не увидел. Только, когда он вошел в дом тень поднялась с земли и стремительно направилась к трассе.

– Ты видел кого-нибудь? – спросила Альбина, появляясь из ванной в белом махровом полотенце. Такие обычно воруют в отеле Хилтон. Точнее, там их, кажется, разрешают забирать с собой.

– Нет, никого.

– Думаю, что он убит. Но сейчас лучше не выходить. Я боюсь. Утром что-нибудь придумаем.

– Милицию вызывать не будем. Сами закопаем его. И, – добавил он, – лучше похоронить его сейчас, чем утром.

– Нет, нет, – затараторила Альбина, – сейчас я ни за что не пойду. Потом добавила: – Давай пойдем, когда начнет светать?

– Ну, хорошо.

Глава 5

Тень Леонида

Они нашли тело на небольшой поляне за кустами. Было еще темно.

– Как он здесь оказался?

– Да, далековато.

– Наверное, он отполз сюда.

– Когда еще был жив? Думаю, он умер сразу. Ты всадила в этот труп четыре огромных пули. И ты считаешь, что он после этого мог еще ползти?

– Может быть, он отлетел сюда после выстрела?

– Так далеко? Вряд ли.

– Как бы то ни было, мы должны закопать его сейчас.

– Здесь? – Альбина показала пальцем вытянутой по направлению к телу руки.

– Нет, нужно отнести его подальше. Отнесем его поближе к лесу.

– Так далеко?! Тогда лучше воспользоваться твоей машиной.

– Нет, я потом не смогу на ней ездить.

– Тогда давай закопаем его здесь.

– Нет, нет. Я потом не смогу здесь жить. К черту его!

Вова побежал за машиной. Альбина не успела сообразить, остаться ли ей здесь, или тоже идти вместе с Вовой за машиной. Поэтому она осталась. А когда она осталась одна, она очень испугалась. Она даже заорала. Ей показалось, что палец у покойника шевельнулся.

– А! А! А-а-а! – Альбина присмотрелась к телу, и теперь ей показалось, что это травинка рядом с пальцами закинутой за голову руки шевелится от легкого ветерка. – Фу, – вздохнула она и тут же опять испугалась. Она послушав палец и попыталась определить, в какую сторону дует ветер. Никакого ветра она не ощутила. – Я здесь больше не останусь, – сказала она и побежала к дому.

Альбина остановилась. С перепугу она приняла движущуюся без включенных фар Волгу за чудовище. В некотором смысле это так и было. Вова не видел ее. Поэтому он, скорее всего, сбил бы Альбину, если бы она резко не отпрыгнула в сторону.

Альбина обернулась. Только когда Волга остановилась, она поняла, что это не чудовище с огненным драконом внутри, а машина с двигателем внутреннего сгорания.

– Что ты делаешь? Что ты делаешь, я тебя спрашиваю?! – закричала она, двигаясь быстрой походкой к Вове. Он стоял у машины и не улыбался. Хотя она думала, что ему должно быть смешно.

– Я не видел тебя.

– Я не об этом. Ты почему не включил свет около дома. Ты посмотри, какая кругом темнотица!

– Свет может привлечь людей, – сказал Вова.

Наконец они погрузили Леонида и отвезли его к лесу, который находился в полутора километрах от этого места. Они выкопали яму и закурили.

– Фу, – наконец-то, – сказала Альбина. – Осталось только сбросить его.

– А разве мы вытащили его из машины?

– Что? – слегка поперхнулась дымком Альбина. – С меня на сегодня хватит твоих шуток. – Она обернулась и хотела сказать, что вот он, миленький, здесь лежит. Но Альбина никого не обнаружила. – Что за ерунда, – сердито сказала она. – Где он?

– Ты меня спрашиваешь? – Вова тоже посмотрел на то место, где, по мнению Альбины, должен был лежать Леонид.

– Чудеса какие-то происходят, – сказала Альбина. – Или у меня с головой что-то, – она потрогала лоб.

– А ты уверена, что мы вытаскивали его из машины?

– Конечно, уверена. Была уверена. Пока ты не влез со своими шуточками. Теперь из-за тебя точно не скажешь уже. Я ведь точно помню, как чуть не упала, когда мы его тащили сюда. Там еще трава должна быть ободрана. – Она поднялась немного по пригорку и осмотрела траву. В это время местность была хорошо освещена луной. – Теперь уже трудно сказать что-либо определенное.

Они вынули тело из Волги и подтащили его к яме. Как только они взяли лопаты, Альбина обернулась.

– Кошмар! – закричала она. Вова обернулся. Тень, похожая своими очертаниями на человека, быстро двигалась через поле к ним. Но перемещалась она не со стороны трассы, а с противоположной стороны.

– Что это такое? – прошептал Вова.

Они как замороженные смотрели на ее приближение.

Тень проскочила между ними, и пригнула в могилу.

– Ты почувствовала легкий ветерок? – спросил Вова.

– Да, – тихо ответила Альбина. – А ты?

– Угу. Я тоже почувствовал.

– Смотри, он зашевелился, – сказала Альбина.

– Этого следовало ожидать, – как-то равнодушно ответил Вова. – Бежим к машине.

ДАЛЕЕ. Оживший Леонид преследует их в доме, потом они отрываются от него на Волге.

Они сели в машину, и Вова развернул Волгу. Альбина оглянулась и как раз в это время Леонид начал вылезать из ямы. Она увидела, как одна рука зацепилась за край, потом вторая.

– Он на самом деле ожил! – закричала она. – Это ужасно!

Машина быстро ехала к дому. Но скорость была не более тридцати километров.

– Быстрее нельзя? – Альбина опять оглянулась.

– Здесь нет дороги, – спокойно сказал Вова.

– Он нас догонит.

– Догонит и съест, – пошутил Вова.

Альбина даже не обратила внимания на это замечание.

– Давай, давай быстрее!

Волга наконец добралась до дома. Вова объехал его и поставил машину за гаражом.

– На всякий случай оставим ее здесь. А то вдруг опять придется от него убегать.

– А разве мы уже убегали? – спросила Альбина.

– А мне кажется, что только этим и занимаемся.

Прежде чем войти в дом они как по команде посмотрели в ту сторону, где находилась могила. В лунной дымке фигура Леонида показалась им огромной.

Они вошли в дом и зарядили оружие.

– Кофе будешь?

– Нет, я ничего не могу есть. И пить тоже.

Они закрыли все двери и поднялись на второй этаж.

– Я его больше не вижу, – сказала Альбина.
– Да возможно он просто пошел в другое место.
Прошел час.

– Ты точно видела его? – спросил Вова. – Тебе не показалось?
– А ты не видел его?
– Может быть, это просто был туман? Я не уверен. – Вова спустился вниз к кофеварке.
– Что ты там делаешь? – крикнула Альбина.
– Иди сюда, – сказал Вова.
– Нет, лучше ты иди сюда. Я боюсь.
– Да пошла ты! – в сердцах сказал Вова, – что ты вообще здесь наделала? Я тебя спрашиваю, что... – Вова выругался и продолжил свою речь в том смысле, то если бы он не взял ее с собой, то все было бы нормально, он бы с собакой гулял по лесу и отдыхал.

– А теперь я уже просто не понимаю, что происходит. Ты меня слышишь? – он обернулся к лестнице ведущей на второй этаж. Там стояла Альбина, и что-то показывала ему знаками.

– Ну что еще? Что? – Он двинулся сначала к лестнице. Потом решил обернуться. Он подумал, что Альбина предлагает ему обернуться. Но Вова вместо того, чтобы обернуться, вдруг очень быстро побежал к лестнице. Альбина тоже бросилась наверх. Прежде чем закрыть дверь он обернулся. Там внизу стоял Леонид и улыбался.

– Куда вы друзья, – сказал он, – вы не рады меня видеть? – И он двинулся за ними. Не спеша.

– Не подходи! – раздалось из-за двери. – Я буду стрелять.
– Ты тоже будешь стрелять, Альбина? – спросил Леонид, прежде чем ударить по двери.
– Спроси его, чего он хочет, – кивнула Альбина Вова.
– Сама спроси.
– Ну что вы спорите, поросятки, – сказал Леонид и ударил кулаком в дверь. Но она оказалась прочной. Не зря Вова предлагал за ней спрятаться. Леонид нанес несколько мощных ударов ногой, но она выстояла.

Стало тихо.

– Он ушел? – спросила Альбина.
– Не знаю, – ответил Вова. Он посмотрел на окно.
– Если он подставит лестницу, то может залезть сюда, – сказала Альбина. – Я не думаю... – она не договорила. Раздался удар в дверь. – Он нашел топор.

– Нет, это кувалда.

От второго удара дверь затрещала.

– Все, сейчас он ее вышибет.

Вова нажал кнопку, и книжный шкаф у торцевой стены отъехал в сторону.

– Пусть думает, что мы выпрыгнули в окно, – сказал Вова и потащил за собой Альбину.

– Куда ты меня тащишь, я боюсь.

– Прекрати базарить. А то останешься здесь. Может, хочешь прыгнуть в окно?

– Лучше в окно.

– Ноги ломаешь. Если я говорю, что надо идти сюда, то так и надо делать.

– А почему ты мне сразу не сказал, что здесь есть выход?

– Что-то я не пойму тебя. Ты хочешь, чтобы он проломил тебе голову?

Леонид ворвался в комнату. Шкаф едва успел встать на место. Они спустились во двор и побежали к гаражу, за которым стояла Волга.

- Кажется, он не заметил, куда мы скрылись.
- Наверное, он ищет с другой стороны. Сейчас он появится здесь. Давай, заводи быстрей. Стартер завизжал, но мотор не включился.
- Что за ерунда. Только поставил новый аккумулятор. Он опять повернул ключ зажигания. Опять стартер застрочил, как пулемет холостыми патронами.
- Наверное, он услышал визг этого стартера, – сказала Альбина. Сливай воду. Сейчас нам будет конец.
- Заткнись! – рявкнул Вова.
- Только он мысленно перекрестился, как они увидели Леонида. Он вышел из-за угла дома и остановился.
- Вы куда? – спокойно сказал он. – Пожалуйста, останьтесь со мной поужинать.

Вова третий раз повернул ключ зажигания, и ему показалось, что машина не заведется и сейчас. Стартер опять зачирикал, и Леонид улыбнулся. Но вдруг бензин вспыхнул, взрыв ударил по поршню, потом по-другому и пошло, пошло. Теперь всё, Москва-Воронеж, не догонишь. Вова сделал разворот и от радости слишком рано отпустил сцепление. На газ-то надо было жать и жать. Мотор заглох.

Леонид бросился вперед, а Вова опять, в четвертый раз, повернул ключ зажигания.

– Давай, давай, – сказал он. И мотор завелся почти сразу. Волга поехала. Она набирала, и набирала скорость, а Леонид всё продолжал и продолжал бежать за ними. Восходящее солнце било ему в глаза, он не видел машины, но продолжал бежать, безошибочно угадывая направление.

- Он нас догонит, – сказала Альбина.
- Вова посмотрел на спидометр.
- Не думаю, – сказал он, – у нас скорость почти сорок. А так быстро не бегают люди. И действительно, Леонид постепенно отстал.
- Чего ты боишься?
- Я думала, что покойники бегают быстрее.
- Не думаю, что он покойник, – ответил Вова. – Просто был в шоке.
- В шоке? – изумилась Альбина.
- Может быть, в коме.
- Я его убила. Если бы можно было осмотреть его раны, я уверена...
- В чем ты уверена?
- Они бы там были.
- Вряд ли. – Они доехали до трассы и потом – минут через двадцать – Вова сказал, что надо сделать ход конем.
- Мы вернемся в дом, – сказал он.
- Ты с ума сошел? Я не поеду.
- Точно тебе говорю, он нас будет искать в другом месте. Он устроит погоню. Да, надо развернуться и ехать назад. – Он притормозил, погасил габариты, чтобы машину было меньше видно в утреннем тумане, и переехал на встречную полосу.

Они смело вошли в дом и включили везде свет.

- Думаю, надо поставить машину в гараж, – сказала Альбина. – А то в случае чего сразу заметят.
- Что значит, заметят? Ты имеешь в виду, этот заметит? – спросил Вова, расстилая постель. Ладно, ладно, не наезжай. Сейчас схожу и поставлю.
- Я могу ходить вместе с тобой, – сказала Альбина.

– Не беспокойся. Я не боюсь.

– Я просто воздухом подышу.

Они вышли во двор, и Альбина сказала:

– Ох, хорошо!

– Да, – он посмотрел на звезды. – Почему так быстро наступила ночь? Мы выехали из дома ранним утром. Что мы делали? – Альбина не ответила.

Вова открыл дверь и зевнул. За ним вошла Альбина. Она первая увидела Леонида.

– А! – она закрыла рот рукой. Вова шарахнулся в сторону и сильно ударился затылком о железный уголок.

Леонид спал.

– Он спит.

– Лучше бы он умер. А может, он все-таки мертвый? – сказала Альбина. – Я посмотрю, есть ли у него раны.

– Тебе не страшно? – Вова хотел удержать ее за руку.

– Очень страшно. Но я все-таки посмотрю. – Она двинулась вперед, к лежащему на диване Леониду. У Вовы замерло сердце. И боялись они не зря. Он вдруг открыл один глаз. Альбина остановилась. Ей очень хотелось бежать назад, но ноги как будто приросли к полу. Он открыл второй глаз. Потом сказал:

– А, вот и вы. Добро пожаловать.

Они выбежали из гаража. Леонид расхохотался им вслед.

Они ехали, не останавливаясь несколько часов.

– Где мы? – спросила, очнувшись от тяжелого короткого сна, Альбина.

– Я не знаю, куда ехать, – сказал Вова. – Мы кружим по кольцевой.

Альбина нашла выход. Они поехали в ресторан Леонида. Там все было нормально. Потому что все было хорошо налажено. Только выручку не привыкли хранить так долго.

– Но нам ничего не говорили, – воскликнула девушка-администратор, когда Альбина ей объяснила, что они пока что будут заменять Леонида.

– Я тебе сказала, – Альбина облокотилась о стойку и вынула сигареты. – Нас ваш директор просил...

– Мне он ничего не поручал, – перебила ее девушка.

– Ладно, – вмешался Вова, – мы не собираемся забирать у вас многодневную выручку.

– Я знаю, у вас на складе есть две раскладушки, – сказала Альбина. – Мы там отдохнем, а потом видно будет.

Администратор посмотрела на часы и вздохнула.

– Ладно, – сказала она, – отдыхайте.

– Она, конечно, думает, – сказал Вова, располагаясь на раскладушке, что мы уйдем через несколько часов.

– Пусть думает, – сказала Альбина, и тоже легла.

Среди ночи она проснулась. Чувство тревоги было настолько сильным, что Альбина разбудила Вову.

– Я так никогда не высплюсь, – сказал Вова, – иди к черту.

– Послушай, – она опять толкнула его, – давай уедем.

– О, господи, куда? – Вова повернулся к Альбине.

– В баню.

– Прости, я не понял, куда?

– Давай закажем баню. Сауну, я имею в виду. Мне кажется, что здесь опасно находиться.

– Ладно, – Вова встал. – Попроси трубку сюда. Не надо, чтобы они знали, куда мы едем. Вошла девушка, которая их встретила. Она сказала, что есть много номеров такси.

– А по какому вы обычно вызываете тачку?

Она назвала номер.

– Только поэтому? – опять спросила Альбина.

Ольга, так звали метрдотеля, назвала еще один номер.

– Спасибо. А теперь мы бы хотели остаться одни.

– Наш ресторан работает круглосуточно, но в семь утра я сменяюсь. Лучше вам уйти раньше, а то я не знаю, что объяснить утренней смене. Думаю, мне и так попадет из-за вас.

– От кого?

Ольга промолчала.

– От кого? – спросил Вова.

– Есть от кого. – Ольга повернулась и пошла к двери. На пороге она остановилась и сказала: – Я вам советую поторапливаться.

– Кто-то уже успел захватить этот ресторан, – сказал Вова.

– И этот кто-то, я думаю, и будет нас искать, – сказала Альбина.

Это был Роман, но сейчас им этого было не узнать.

Они набрали номер, которым не пользовались в ресторане и вышли. Такси должно было остановиться в пятидесяти метрах от ресторана. Предварительно они заказали номер в бане за триста рублей, и теперь им было не очень грустно и холодно. Хотя температура воздуха была не больше тринадцати градусов. Они надеялись отогреться в теплой бане. С собой они взяли немного рыбы и дюжину бутылок пива. Половина из них были безалкогольными. Так захотел Вова.

– Ты знаешь, на что похоже безалкогольное пиво? – сказала Альбина.

– Ты меня не переубедишь, – отрезал Вова, – я люблю безалкогольное. А то я слишком быстро пьянею, – добавил он.

– А от этого ты надеешься запьянеть меньше? – усмехнулась Альбина.

Вова не успел ответить, машина осветила их. Это было такси.

Глава 6

Мона Лиза

Заграничный курорт

– Ты уже накупалась?

Она молча вытерла лицо белым махровым полотенцем, и взяла со столика бутылку. Тут вина было тысяч на двадцать долларов. Не меньше. Весь столик был уставлен красивыми бутылками.

– Что ты сказал, я не слышу?

– Думаю, ты все прекрасно расслышала. Я больше повторять не буду.

– Если бы я была твоя жена, то ты бы, я думаю, повторил.

– Лера, сколько можно повторять об одном и том же? – Но он не договорил. Лера обернулась. Там внизу, в бассейне, плавал Станислав Алексеевич. Руки его были раскинуты в стороны. Рядом с ним потихоньку увеличивалось розовое пятно.

– Кровь! – дико взвизгнула Лера. – Его убили! – Она ударила кулаком по столу и села. Лера открыла одну бутылку красного полусладкого вина, налила себе стакан и выпила. В два приема. Потом она положила голову на руки и зарыдала.

А в Москве у Станислава Алексеевича осталась дочка. Ей было уже много лет. Двадцать. Училась она в свое время в Америке и в Лондоне. И все бы было у нее хорошо, если бы не два обстоятельства. Первое это то, что Лиза осталась без денег, не успел Станислав Алексеевич оформить на ее имя ничего. Никаких акций, никакой недвижимости. Второе обстоятельство Лиза придумала себе сама. Учили, учили ее в Америке и Лондоне, а она решила стать писателем.

– И это вместо того, чтобы стать юристом или экономистом. – Так воскликнула ее мамочка, когда узнала, что ее дочь бросила очередной университет. – Это плохо кончится.

Но Ариадна Теодоровна погибла два дня назад в автомобильной катастрофе. Ее автомобиль упал с моста. Она просто не справилась с управлением. Так было написано в протоколе дорожной милиции.

Лиза писала роман в небольшом лесном домике, который ей подарил отец.

Запах свежих бревен смешивался с запахом анти-комариных таблеток, которые были воткнуты во все розетки.

Когда Лиза вернулась из Лондона, она прямо из аэропорта приехала сюда. Провела два дня в домике и поехала в Москву, Она узнала, что ее мать уже похоронили. В московских квартирах все вещи были выброшены из ящиков, валялись перевернутые стулья.

Лиза поехала в загородный коттедж, а там ее уже ждали.

– Кто вы такие? – спросила она.

– Кто мы такие? А кто мы такие? – удивленно обратился один из мужиков к другому.

– Мы, – сказал второй, – жизнь и смерть. Решаем, жить тебе или умереть.

– Пусть живет, – сказал первый, – ей все равно ничего не принадлежит.

– Ты уверен, ничего? – второй прошелся по комнате.

– Абсолютно. Кое-что принадлежало ее матери, а ей ничего. Только домик в лесу.

Лиза очень удивилась, они знали об этом домике!

– Сколько ты хочешь за него? – спросил один из них.

– Я его не продаю, – ответила Лиза.

NOTE. Ей придется продать домик, так как ей не на что будет жить.

– Видишь ли, милая, мы не занимаемся благотворительностью. Твой отец нам должен. Поэтому мы заберем все. И твой домик тоже.

– Но мне негде будет жить! Это мой дом, и я вам ничего не должна. Поэтому я его вам не отдам.

– Ну ладно, – сказал один из них, – об этом потом поговорим.

– Макс! Займись ей.

Из другой комнаты вышел высокий наглый парень и спросил, до какой степени вести допрос.

– Можешь вышибить ей зубы, – сказал один.

– И выколочь глаза, – добавил второй. – Больше ничего не делай, черт с ней, пусть живет.

Они даже не улыбнулись.

Макс вернулся в комнату, где находилась Лиза, и сказал:

– Ладно, приступим.

– Что тебе нужно? – испуганно спросила Лиза.

– Ответь только на один вопрос, и ты свободна.

– Какой вопрос?

– Обычный. Где деньги?

– Я ничего не знаю.

– Макс дал ей сильную пощечину.

Лиза вскрикнула и сказала, что убьет его, если Макс еще раз ее ударит.

И он ударил. Так сильно, что она упала вместе со стулом, к которому была привязана.

– Я тебя убью, – повторила Лиза, выплевывая сквозь пока еще целые зубы кровь. Она прикусила язык. Этот Макс знал, как бить. Сначала язык, потом один зуб выбить, потом второй. Потом побольше зубов выбить, потом шрам на лице оставить.

Макс ударил ее носком в живот. Зашел с другой стороны, хотел ударить в спину, в позвоночник. Но тут вошел другой охранник и сказал:

– Завязывай, к шефу.

И не в том дело, что шеф решил отпустить ее уже сегодня, а просто Макс был нужен срочно для другого дела. Они отсутствовали несколько дней. Все это время Лизу почти не кормили. А потом выпустили, просто выбросили как забытую ненужную тряпку.

Лиза попробовала несколько работ. Но везде платили мало. Однажды к ней пришел человек от Шефа, как он сказал, и предложил поработать проституткой.

– Нет, не просто, – сказал он, – а по вызову. Несколько тысяч долларов в месяц будешь иметь.

– Нет, я лучше продам свой любимый домик.

– Хорошо. Я уполномочен дать вам двадцать тысяч долларов.

Лиза вздохнула, но прежде чем согласиться, выдавила из себя:

– Тридцать пять.

– Да, – сказал посланец, – вы дочь своего отца. Считать деньги умеете.

– Этот дом стоит того.

– Ладно, получите. – И он вынул тридцать пять тысяч.

Тут настала очередь Лизы удивляться.

– Да, – сказал он, – наш Шеф умеет читать мысли.

И после этого ее больше никто не беспокоил. Кому она нужна? С ней не вели никаких комбинаций. Лиза попыталась заняться мелким бизнесом, но пролетела за три месяца. Она пошла работать официанткой.

Потом ее перевели в бар, а за неоднократную недостачу, Лиза в конце концов оказалась на мойке. Потом ее заметил один парень и пригласил в ресторан. В другой. Лиза надела то, что у нее осталось. И эта ее одежда, оставшаяся у Лизы от Лондона и Лос Анжелеса, решила ее судьбу на несколько месяцев. Она фактически и стала хорошо оплачиваемой проституткой по вызову. Хорошо, для подмосковного городка, означало совсем немного. Самое большее сто долларов за встречу. Многие пытались отделаться подарками в виде духов и колготок. Но люди все-таки уже привыкли давать деньги. Правда, часто их надо было выпрашивать. Даже выколачивать.

Да, тут надо иметь в виду, что сначала Лиза работала официанткой в Москве, а потом на оставшиеся деньги она купила однокомнатную квартиру под Москвой. Здесь она и начала работать проституткой. Здесь она не встречала ни Шефа, ни Макса. Все эти люди остались там, в Москве. Лизу перевели из уборщиц опять в официантки, потом в бар, потом она бросила эту тяжелую работу и почти каждый день ходила по ресторанам.

Она сидела на красном кожаном диване и курила.

– Ну, ты чё, приглашаешь меня, что ли? – спросила она парня, который прямо напротив неё расставлял шары. Партнера или партнерши у него не было.

– Я играю только на интерес, – сказал парень.

– А у меня нет денег.

– Ну, тогда играй на то, что есть.

– У меня ничего нет.

– Если хочешь, можешь сыграть на секс.

– На секс? Ладно. Но ты не очень обидишься, если я выиграю?

– Давай, выигрывай, – он усмехнулся.

Лизе казалось, что она забивает больше шаров, но почему-то она проигрывала уже третью партию. Считать она умела, но не заметила, что в шампанское ей подлили клауфелин.

– Ты проиграла, – сказал парень.

– Прости, я забыла, как тебя звать, – сказала Лиза, – но мы договаривались из пяти партий.

– А мы и сыграли пять, – сказал парень. Ему неохота было возиться с ней. И он поторопился закончить. Но Лиза уперлась.

– Нет! Если мы больше не будем играть, то я буду считать тебя проигравшим. Отдай мне пятьсот баксов. Как мы договаривались.

– Что?! Первый раз слышу о пятистах баксах, – сказал парень.

– Да? Тогда я вообще первый раз тебя вижу.

– Ты проиграла и поедешь со мной, сука!

– Зачем? Ты заплатишь мне мои деньги прямо сейчас. И здесь.

Парень огляделся. Никто особо на них не смотрел. И все же он не стал рисковать. Не тащить же ее отсюда за волосы.

– Прости, я погорячился. Кажется, действительно, нам надо сыграть еще две партии. Чего я окумарился. Давай, – он кивнул на шары.

Она сделала шаг к бильярду, но тут же остановилась и почесала указательным пальцем подбородок. Она сказала:

– А зачем нам играть эти две партии?

– Ну, как зачем? Может, ты выиграешь теперь.

– Ну, если ты уже выиграл три партии, то какой мне смысл выигрывать две. Из пяти я все равно уже проиграла.

– Нет. Мне кажется, что одну партию ты выиграла. Че-то я уж запутался.

Она купилась на эту удочку. Она подумала, что он действительно хочет провести с ней время. Он милый и просто все забыл. Она так подумала, потому что выиграла эту партию. Ей удалось первой забить восемь шаров.

– Ну что, может, доиграем пятую партию в другом месте? – спросил он.

Лиза расхохоталась.

– Как тебя звать-то хоть? – спросила она.

– Ник.

– Ник, это Коля, что ли?

– Ник, я сказал.

– Нет.

– Что нет? – спросил он и насутился. Было очевидно, что этот парень теряет терпение. Сегодня у него был не очень удачный день. Да и вчера тоже. Можно сказать, что и позавчерашний от них не отличался. Ник был должен тысячу долларов. Хватило глупости проиграть в казино. А Чемпион в последнее время браковал всех его девушек. То они слишком маленькие, то слишком толстые, то очень тонкие. А где взять красивых? Не знаю.

– Я хочу выиграть еще одну партию, и сама решать, куда мы поедем.

– Ладно. А куда ты хочешь, детка? – спросил Ник и сам расставил шары. Он не хотел просить официанта. Она могла спросить что-нибудь выпить, а денег у него больше не было. Только триста рублей, чтобы расплатиться за игру, пиво и креветки, которые она выпросила. Эх. И занялся бы он ей сегодня сам, но Чемпион не разрешит без денег. А он уже слишком много должен.

Лиза выиграла. Ник расплатился и сказал:

– Ну, приказывай, королева.

ДАЛЕЕ. Чемпион сначала принимает эту телку, но потом Серый говорит ему, что ее трогать не рекомендуется. Приказано оставить в покое. Шеф посчитал это наградой для нее. Чемпион обзывает Ника идиотом, и приказывает избавиться от красотки, но Ник решает оставить ее для себя дня на три. Здесь его находит герой.

NOTE. Существует ракурс, когда Папа, Шеф или другой похожий авторитет не различаются. Даже если они командуют разными группировками. Для прохожего это все равно. Как для того, кто не был за границей и никогда не будет, все равно, что Будапешт, что Бангладеш.

– Ну, ты ошибся, если подумал, что я прихожу сюда трахаться за пиво с креветками.

Ник промолчал. Он боялся, что не сдержится и вмажет ей.

– Но ты милый, – продолжала она, – поэтому с тебя сто баксов и пошли.

– Хорошо, ты получишь сто баксов. Потом.

– Не, потом суп с котом, я хочу сейчас.

– Я сказал, потом получишь.

– Ты меня не понял. У меня правило: деньги вперед.

– Я просто не взял с собой доллары, – сказал Ник. Отдам через час.

– Сожалею, у меня железное правило. Без денег я никуда не поеду.

– Кто не идет, того тащат, – ответил Ник и, подойдя, сильно ударил девушку в живот. Лиза согнулась пополам, перед глазами у нее пошли желтые круги, она села на пол. Только что

в зале появился официант с пивом для другого стола. Он все видел. Игроки за другими столами тоже могли видеть, как Ник ударил даму. Но может, они были слишком заняты и не видели. Только никто из них никак не прореагировал на эту выходку Ника. А официант, его звали Саша, буркнул:

– Здесь так не поступают. Уходите. – И он прошел дальше.

Ник вывел Лизу. Он потащил ее по лестнице вниз. Навстречу ему попался директор ресторана. Он пришел проверить, что тут и как.

– Что это с ней?

– Да напилась.

– Кто ж ее так напоил?

– Да кто, кто, вы и напоили, – зло сказал Ник и попытался пройти дальше.

– Я вам не наливал, – сказал директор. Сегодня у него был день рождения, Алексей ждал подарков и не хотел, чтобы ему портили настроение в такой день. – Попросили бы охранника, вам бы помогли, – только добавил он и стал подниматься дальше.

– Спасибо, я об этом как-то не подумал. – И добавил, не удержавшись: – В следующий раз обязательно воспользуюсь вашим советом. Но следующий раз представился уже через несколько секунд. Лиза вдруг ожила и начала кричать. Она бросилась к двум парням, которые входили в ресторан. Они двинулись на Ника, но он позвал охранника.

– В конце концов, мы можем уехать из этого ресторана? – крикнул он. – Мы здесь оставили достаточно много денег. И имеем право уже покинуть вас не избитыми.

– Эта девушка просила нас о помощи, – сказал один парень.

ДАЛЕЕ. Выбегает директор и один из парней его заваливает. Парни были с девушками.

Лиза хотела опять закричать, но у нее ничего не получилось. Ник успел вколоть ей еще дозу клофелина. Она заснула.

– Вы видите, – сказал Ник, – она совсем пьяная.

Они уже сели в такси, машина тронулась, но спокойно уехать они все-таки не смогли. Одна из девиц сказала для смеха:

– А я этого уroda уже видела здесь. Он хотел избить меня. Наглая тварь.

– Давай разберемся, – сказал один парень.

– Да они уж поехали, – сказал второй.

– Да? – как бы удивленно переспросил первый. Его звали Славик, он всегда носил с собой пистолет. – Ну, сейчас мы попросим его остановиться. – Славик вынул из-за пояса сзади Глок сорокового калибра, вытянул руку далеко вперед и три раза нажал на курок. Две пули подняли землю впереди машины такси, но третья все-таки пробила правое переднее колесо. Таксист в бешенстве выскочил с монтажкой в руке и стал смотреть на спущенное колесо. Интересно, зачем он взял монтажку?

У Ника тоже был пистолет. Он вылез и положил руку с оружием на крышу жигулей. Ник расстрелял всю обойму и ранил Славика, который ответил ему еще тремя выстрелами. Ник остановил, повернувшее к ресторану такси и перетащил в него Лизу.

– Я никуда не поеду, – устало сказал таксист. – У меня заказ. Напрасно вы...

– Заткнись, – сказал Ник и приставил дуло пистолета таксисту ко лбу. Тот замолчал и попятился назад.

Когда машина с Ником и Лизой уже выехала на шоссе, Славик приподнял голову, и стал целиться.

Он попал в замок капота, и он приподнялся, загородив Нику дорогу. Ник со злостью ударил кулаком по рулю и вылез. Он зарядил в пистолет новую обойму и пошел вперед, опустив пистолет.

Метров с тридцати Ник начал стрелять. Последнюю пулю он выпустил в Славика с трех метров. Потом он повернулся и пошел назад.

– Он чокнутый, – сказал друг Славика, когда увидел, что Ник оторвал от Жигулей поднятый капот и поехал дальше.

Только минут через пять обнаружили, что кроме Славика убит и директор ресторана.

Лиза потерла лоб, покрутила головой и осмотрелась. Это был номер гостиницы Редисон-Славянская. Она этого не знала, только удивлялась шикарной обстановке.

Вошел Ник и взял телефонную трубку.

– На месте, – сказал он, – все окей. Можете приезжать. – Он поморщился и продолжал: – Почему завтра? – Ник помолчал, потом кивнул головой: – Хорошо, до завтра.

Босс был занят. Товар надо хранить еще сутки.

Ник было скучно, и он решил изнасиловать Лизу.

– Думаю, надо тебя изнасиловать, – сказал он лениво.

– Да пошел ты, идиот. – Лиза встала и направилась к двери.

– Чё, ты сказала, сука?! – с угрозой спросил Ник, но продолжал сидеть на месте. Он думал, что запер дверь номера. Лиза взялась за ручку и сказала:

– С такими как ты я не трахаюсь. Понял? – Ник встал с бежевого дивана. Лиза потянула ручку на себя и дверь открылась. Но парень оказался быстрее. Лиза не успела выскользнуть в обитый красным деревом коридор. Перед ней опять оказалась серая дубовая дверь номера. Ник ударил ее лицом в это прочное дерево. На двери осталась полоса крови.

Ник так сильно избил Лизу, что на следующий день ее отказались покупать. Ник разозлился и вывел ее из номера. Но ему не дали покинуть гостиницу, не расплатившись за номер.

– Мистер, мистер! – закричал администратор, – у вас задолженность за три дня. Нужно заплатить четыре с половиной тысячи долларов. Вы это сделаете сейчас?

– Чуть позже, – буркнул Ник и прошел мимо.

– Простите, но заплатить надо сейчас.

– Я сказал позже. – Ник быстро пошел дальше. Лиза послушно семенила рядом. После жестокого избиения и изнасилования она боялась сопротивляться. Кто мог ее защитить? Но такие нашлись.

– Оставь эту девушку, – сказал Нику парень, когда он хотел запихнуть Лизу в такси. Ник оглянулся. Их было двое.

Когда председатель совета директоров концерна, состоящего из трех банков и трех нефтяных компаний, узнал, что Лизу хотят продать в публичный дом, то он решил, что это ни к чему

– Девочка не заслужила такого наказания, – сказал он. – Это было бы слишком. Пусть живет свободно.

Именно это указание дошло до Босса, и он не стал покупать Лизу для публичного дома, а не то, что она была сильно избита. Но Ник этого не понял. Он решил продать ее в садомазохистский клуб.

Он медленно повернулся к этим парням. Времени было мало. Он только что убил двух портье в гостинице и вот-вот должна быть милиция. Странно еще, что не появилась охрана гостиницы. Один из парней, которым было поручено от совета директоров освободить Лизу, посмотрел на вход ресторана и усмехнулся. Он намекал именно на это, на то, что сейчас

появится охрана и Нику лучше по быстрее смыться. Но у него уже попала вожжа под хвост. Он не хотел уступать никому и ничему.

– Можно вас?

– Меня?

– Да, да, – Ник вежливо показал пальцем на таксиста. Тот вылез и Ник встал за его спиной. Эти парни уже поняли, что сейчас начнется стрельба. Они потянулись за пистолетами. Но было поздно. Ник выпустил по ним всю обойму. С показным спокойствием он выбросил пустую обойму и вставил в пистолет новую. Потом он сказал таксисту, что бы тот садился за руль. Перед тем как сесть в такси Ник обернулся и два раза нажал на курок. Охранники, которые бежали к ним, спрятались за машины.

Через десять минут они пересели в другое такси, еще через пятнадцать в третье, еще через двадцать в следующее. Потом пошли пешком. Лизе показалось, что она здесь была уже когда-то. Наверное, в другой жизни. Она улыбнулась. Ник это заметил и сказал.

– Скоро, сучка, ты совсем разучишься улыбаться.

Наверное, Лиза бы очень испугалась. Возможно, она бы лишилась дара речи от шока. Но... но она не поняла. Просто не поняла, что он сказал.

Когда подошли ближе и дом стал виден, как на ладони, Лиза вдруг споткнулась и упала. Это был такой же дом, как у нее. Правда, она не была в нем целый год. Но несомненно, это был точно такой же дом.

Только когда они подошли совсем близко и стали подниматься вверх по ступенькам, Лиза подумала, что этот дом является ее домом. Но она еще не была уверена до конца. Только так просто подумала и все. Подумала, что такое может быть. Но как это возможно? Такое случайное совпадение.

ДАЛЕЕ. Ник начинает ее мучить и появляется Владимир по кличке Счастливец Джонни. Пока еще мало кто знал эту кличку.

– Как ты говоришь, тебя звать?

– Влад.

– Как? Что это значит? Владик, что ли?

– Нет, Владимир.

– Тогда ты не Влад. – Он замолчал и заказал себе еще кружку пива. – Немецкого.

– Я Джонни Уокер.

– Ты?! – сосед выпил сразу полкружки. – А между прочим, ты похож. – Он заржал.

Владимир вышел из бара и побрел под дождем по тускло освещенной улице.

– Эй, Джонни, подожди. Поговорить надо. – Владимир обернулся. Двое шли к нему. Что им нужно? Ветерок немного сдувал косую стену дождя. Было ясно, то им что-то нужно. Просто так не ходят под дождем.

Владимир пошел быстрее. Они тоже ускорили шаг. Он пошел еще быстрее. Они побежали. Он свернул за угол и тоже побежал.

Минут пять все бежали молча. Вдруг спереди вспыхнул свет. Это любитель немецкого пива ждал Джонни Уокера впереди. Он обогнул на своем Харлее микрорайон и теперь вдруг возник неожиданно здесь. Они ошиблись. Была информация, что в баре появится парень с большими деньгами. Это была не какая-то очень тайная информация. Просто он в туалете открыл портмоне и стал пересчитывать деньги. Это был не он, тот парень, которого увидели из туалетной кабинки, передумал идти в бар. У него был сотовый телефон, он запищал,

и парень счастливо избежал ограбления. А ведь он только что продал Вэемуху за двадцать пять тысяч долларов.

Владимир заслонился ладонью от яркого света и остановился.

– Кто вы? Что вам нужно? – крикнул он.

– Ничего нам не нужно, Джонни, ничего. Только деньги. Двое уже подбегали сзади.

– У меня нет денег. Какие деньги? Неужели я похож на человека, у которого есть много денег.

– У тебя два выхода, Джонни, – сказал мотоциклист. Его звали Германн, – или ты раздеваешься и бежишь отсюда голым, или... – он помолчал, – мы отметим тебя, как бог черепахи. – Он опять помолчал и добавил: – И в любом случае заберем твои деньги.

– Вы ошибаетесь, у меня нет денег.

– Последний раз спрашиваю: – Выбирай.

– Но я согласен, – поспешно добавил Джонни Уокер, – сила на вашей стороне.

– Тогда раздевайся, герой.

– Я не герой, а вы, в общем-то, придурки, – зло сказал Джонни.

Он бы получил рукояткой пистолета по затылку, но вовремя наклонился, чтобы развязать узел на шнурке.

– Ладно, оставь его, – сказал Германн. Он уже подъехал и теперь смотрел, как Джонни раздевается.

– Давай, бегом отсюда, – сказал он, когда Владимир разделся.

– Трусы хотя бы оставьте, – сказал он. – В них уж точно ничего нет.

– Дай ему по затылку, – сказал Германн. Одни из парней двинулся к Джонни и он побежал. Черт с ними, с идиотами.

Наступило утро. Войти в город не было никакой возможности. Он сорвал несколько веток и прикрылся ими. И вовремя: две девушки вынырнули из утреннего тумана, и одна из них обернулась. Джонни прикрылся поплотнее. Но они все равно закричали и убежали.

– Проклятье. – Джонни опять углубился в лес. Если бы не эта парная ночь, подумал он, что бы было неизвестно. Замерзнуть можно. Но все равно роса, острая трава создавали ужасный дискомфорт. Он присел и прислонился спиной к дереву. Вроде бы стало легче, он перестал ощущать уколы травы. Раздражение пропало.

Он проспал, наверное, часа два. Джонни хотел выбросить из-под ноги камень, мешавший удобно расположить ногу, но тот не поддавался. Тогда он открыл глаза и посмотрел под ляжку. Синеватым углом выступал из земли камень.

Далее, Владимир находит завещание и сто тысяч долларов наличными.

– Проклятье, – опять выругался Джонни, – но это не помогло. Камень не двигался с места. Уокер переместился вправо, но там был уклон и Джонни упал на бок. Он подполз к камню, в бешенстве уперся в него. Потом попытался вытащить его с другой стороны. Ничего не получилось. Но Владимир не хотел думать. Он был в ярости. Схватил корягу и побольше очистил угол камня. Солнце было почти в зените. Стало очень жарко. Ну ладно. Джонни уперся коленями в землю и обхватил угол камня обеими руками. Как будто это был Магнум сорок пятого калибра. Джонни напрягся и вывернул длинный прямоугольный камень. Он был довольно правильной прямоугольной формы.

Джонни с трудом отшвырнул камень и подумал, что он просто идиот. Дурак. Зачем выворачивать камни из земли. Он не циклоп. И не родственник циклопов.

Камень лежал внизу и напоминал длинный чемоданчик. Подошел бы для инструментов, но длинноват. Джонни шагнул с бугра и толкнул камень ногой. Он был не такой уж тяжелый. Уокер нагнулся и потрогал его. Очень тонкое ребрышко шло по узкому боку камня. Как будто отшлифовало прибором.

– Только здесь нет моря, – сказал Джонни. Он подтянул камень к себе и поставил на бок. – Думаю, это не камень. Это старый ящик. Бокс. Бокс для... Что в нем могло раньше лежать? Скорее всего, ключи для Камаза. Наверное, как раз бы подошли. – Он поднял ящик и бросил его на дерево. Тот глухо упал на землю. – Вряд ли его можно открыть, – сказал Джонни. – Да и нужно ли? – Он опять лег на землю, а голову положил на ящик. Но голове было не удобно и пришлось положить на него локоть.

Глава 7

Клад. Домик в лесу

– Что бы в нем могло быть? – подумал Джонни Уокер и закрыл глаза. Скорее всего, это обычный камень. Он только похож на ящик.

Стало жарко. Уокер отошел в тень и взял с собой ящик.

– Ох, вот сволочь, – он споткнулся о бугор и упал.

Поднявшись, Уокер стал тереть колено.

– Как больно! – проговорил он. Потом он бросил взгляд на ящик. – О! Это на самом деле ящик, – сказал Уокер. – Он увидел, тонкую щелку. Это был уже не маленький выступ по всей длине, а два выступа. – Он немного раскрылся.

Потирая колено, Уокер спустился к камню, который, похоже, действительно был ящиком. Он присел, потом встал на колени и попытался развести половинки. Они все еще плотно прилегали друг к другу. Уокер взял камень и несильно постучал по периметру бокса.

– Ну, давай, открывайся! – Уокер поднял ящик и хотел ударить его о землю, но почувствовал, что половинки начинают расходиться. Он быстро положил ящик опять на землю и открыл его.

В нем лежало несколько пачек долларов и гораздо больше пачек простых бумаг. То есть не денег.

– Наверное, это акции компаний, – сказал вслух Джонни. – Впрочем, тут надо разбираться.

Он взял деньги, а бумаги положил назад в бокс. Закрыл его и хотел зарыть в том же месте. Но земля у дерева оказалась твердой, и он положил ящик рядом с собой. Уокер шел, шел, и шел. Наконец, ему надоело нести ящик, и он положил его в небольшую, но глубокую ямку, а сверху прикрыл лесным мусором.

Так, на всякий случай.

Владимир уже свыкшийся с кличкой Джонни Уокер появился в городе, когда Папа отдал приказ найти и убить Ника.

– Этот ублюдок может нам дорого стоить. – А причина была в том, что был убит директор ресторана. Просчитали, что Ник поставлял Папе девочек, а директор ресторана Алексей принадлежал к другой группировке.

Папа не успел договориться с соперниками, как на него опять наехали. Это был Концерн.

– Я не очень понимаю, в чем дело, – сказал Папа двум его представителям. – Неужели все дело в девчонке? Если она вам так нужна, надо было держать ее поближе, а не доводить до проституции.

– Мы не обязаны посвящать вас во все обстоятельства дела, – сказал один парень. Он был очень похож на одного из тех, кого убил Ник около такси. Это был его брат. Он продолжал: – Но были убиты наши люди. Ник – ваш человек.

Папа понял, что объяснять сейчас что-либо бесполезно. Он сказал, что найдет Ника сам и убьет его.

– Нет, будем искать его вместе, – ответил брат.

Таким образом, Ника искали три группировки.

Какие три?

Тебе будет хорошо, сучка, – сказал Ник. Он одел на лицо Лизе черную маску с прорезями для глаз и привязал веревку к ногам. Она еще не поняла, что он хочет подвесить ее за ноги, то есть головой вниз и с удивлением смотрела, как Ник завязывает на ее лодыжках узлы. Когда до Лизы дошло, что этот сукин сын собирается заниматься с ней садомазохизмом, было уже поздно. Она была связана по рукам и ногам. Ник дернул за веревку и подтянул даму к потолку. Он взял хлыст и ударил Лизу несколько раз поперек туловища. Она закричала. С удивлением она поняла, что ей не очень больно. Безысходность положения уже начала объединять ее с Ником. Она поняла, что значит получать Удовольствие Вместе. Жертва ощущает себя не жертвой, а полноправным участником события.

– У тебя хорошо получается, – сказал Ник, – я чувствую влечение. Это лучше, чем секс. Честно говоря, я и сам не знал. – Он опять ударил ее. – Пожалуй, я продам тебя туркам.

Лизе очень хотелось ударить этого ублюдка головой, и она выжидала удобного случая.

– Я бы мог много заработать на тебе, – продолжал Ник, – но, думаю, меня не выпустят вместе с тобой. Жаль, но я буду вынужден тебя убить. – Ник опять ударил ее.

Два человека Концерна уже шли к домику. За ними следовали пять человек Папы. Люди Концерна знали этот домик. Трудность состояла в том, чтобы вычислить, как этот домик попал к Нику. Для этого потребовалось тридцать шесть часов.

– Они там, – сказал начальник охраны Концерна, – это точно.

Валера покачал головой. Он только недавно окончил дневное отделение МГИМО, юридический факультет. И променял карьеру дипломата на работу детектива в Концерне. За очень большую зарплату. Хотя со стороны могло бы показаться, платить парню, который только что окончил институт, глупо. Кто знает, что он может? Даже если у него красный диплом. Следствие вести он не может. У него нет картотеки. Драться не может, стрелять тоже. Что он может?

– Что? – повторил начальник охраны. – Он может думать. Это свободный человек.

– Свободный человек, – повторил его зам. – А зачем нам свободный человек.

– Он может заставить ситуацию решиться в нашу пользу. Ведь именно он будет находиться на острие ножа.

– Как это?

– Ну не ты же побежишь за бандитом, если надо будет? Если на нас нападут.

– Если надо побегу.

– И я побегу, – сказал начальник охраны. Но нам нужны люди сегодняшнего дня.

– Зачем?

– Вдруг мы чего-то не понимаем?

– Чего?

– Если бы я это знал!

Его заместитель пожал плечами и сказал, что делается все правильно. Единственно, что его удивляет, это большая зарплата.

– Пять тысяч долларов плюс разные социальные льготы. Если бы мне столько платили в свое время, я бы кого хочешь загрыз прямо зубами.

– Да. Зубы у тебя были.

– Не только зубы, – обиделся замначальника.

– Ну ладно, ладно, – начальник закончил разговор. Теперь Валере была поставлена задача успеть в домик, чтобы спасти девушку. Простая задача. Но на пути всегда встречается много нюансов. И вот свободный человек способен, по мнению начальника охраны Концерна, в них разобраться и успеть.

– Да ему просто должно повезти, – сказал он своему заместителю.

Ник уже закончил первый сеанс и налил себе кофе.

– Я тоже хочу пить, – сказала Лиза. – Она сидела на корточках в углу. Маска все еще была на ней надета. Черная куртка затрудняла дыхание. Ник поднялся и налил молока в блюдце.

– Пей, киска, – сказал он.

Лиза настолько хотела пить, что вынуждена была встать на колени и полакать молоко почти как кошка. Ник включил видеокамеру и стал смотреть на экран монитора. Все было спокойно. Он сделал глоток кофе и уже хотел выключить движение видеокамеры по окружности, как заметил двух людей. Они двигали к его дому. Ник протер глаза. Но видение не исчезло.

Ник взял винтовку с оптическим прицелом и посмотрел в него. В перекрестье прицела как раз попал Валера. Вот и все, а еще счастливчик. Из него бы вышел со временем хороший начальник охраны. Но оказалось, что у Валеры еще есть время. Лиза смогла развязать веревку. Отошла немного от стены и прыгнула на Ника. Она ударила его головой в лицо. Ник выронил винтовку. А Валера остался жив. Пока, по крайней мере. Ник посмотрел одним глазом и не увидел Лизы.

– Куда делась эта сука? – сказал он вслух. И подумал: – Все двери-то закрыты. Ну да ладно, потом разберемся.

Он внимательно взгляделся в монитор, потом поднял заградительные шторы на одном окне и открыл само окно. Он выстрелил подряд два раза в перебегавшую от дерева к дереву фигурку. Минут через пятнадцать Ник завалил четверых. То есть троих людей Папы и одного человека Концерна. Следовательно, в живых остался один Валера, который должен был умереть первым, если бы не вмешалась Лиза.

Значит, всего было пять человек, а не семь?

Ник всмотрелся в монитор. Видеокамера сделала три оборота по триста шестьдесят градусов. Никого. Ник уже хотел открыть дверь дома, но тут ему показалось, что ветка в левом верхнем углу шевельнулась. Он закурил. Показалось. Он взял платок и вытер кровь с лица. Сука, опять повторил Ник.

– Скоро тебе будет очень хорошо! – крикнул он. – Я найду тебя! – Ник встал и в это время ветка в углу опять шевельнулась. Валера понял еще полчаса назад, перед тем когда был убит его напарник, что здесь все просматривается видеокамерами.

Он совершенно не знал, что делать и пока не понял, что стреляет один человек. Один. А он знал это. Знал, что они против одного. Но забыл.

– От страха, видимо, – подумал Валера.

ДАЛЕЕ. Валера убивает Ника и хочет убить Лизу, но его убивает Джонни.

У Валеры была с собой небольшая сумка. Он повернул ее на пояс и открыл. Нет, это был не фотоаппарат Футжи. Это была миниатюрная подзорная труба. Валера раздвинул ее и минут через десять смог поймать в объектив камеру. Он понял, что она всего одна и все время вращается.

Он поднялся и побежал. Ник понимал, что противник сможет сделать это, но не верил, что это действительно может получиться. Видеокамера была маленькая и разглядеть ее очень трудно. Ник не мог знать о талантливом Валере. Многие бы взяли с собой второй пистолет или гранату. Но он взял именно подзорную трубу. И именно она пригодилась. Раньше Валера иногда писал шпаргалки. Но не все, а так только процентов двадцать пять. Но именно среди этой небольшой части всегда находилась нужная. Вы думаете, он ими, этими шпаргалками, никогда не пользовался? Нет, пользовался для того, чтобы воспитать смелость. Ведь человека, пойманного со шпаргалкой, ждут большие неприятности. Человек идет на это только под давлением обстоятельств. То есть он пользуется шпаргалкой, когда ничего не знает. А тут знать

и пользоваться. Чтобы не свихнуться и не стать фанатом, Валера пользовался шпаргалками не всегда. Он старался быть нормальным человеком. Ведь можно чокнуться, если постоянно пользоваться шпаргалками, наверняка зная ответ на поставленный в билете вопрос. Угадал Валера и сейчас.

Только раньше он угадывал просто так, а сейчас его умение пригодилось на самом деле. Этим, в общем-то, и отличается учеба от работы.

Валера подождал, пока камера пройдет мимо, поднялся и побежал к дому. Ник ходил по дому и искал Лизу. Иногда он посматривал на монитор.

– Лиза, выходи. Не бойся. Я тебя не убью. Ты мне нужна. Ну, разве ты не понимаешь, что ты мне нужна? Лиза! Лиза, выходи. Ли... – он не договорил, потому что услышал, как открывается дверь. Ник держал в руках винтовку с оптическим прицелом. Он быстро повернулся и нажал курок. Но пуля пролетела мимо. Валера успел упасть. Он покатился по полу и тоже выстрелил в Ника. Он три раза нажал на курок. Но тоже промазал. Ник бросился по лестнице наверх. На повороте он обернулся и опять нажал на курок. Но выстрела не последовало. Неужели больше нет патронов, с ужасом подумал Ник. А куда же они делись? В конце лестницы он повернул винтовку к себе и понял, в чем дело: обойма выпала. Эта тварь повредила крепление обоймы. Точно. Все дело в этом. У! скотина. Как жаль, что я не убил ее. Он почти заплакал.

Лицо Валеры появилось над полом. Оно было чуть самоувереннее, чем надо. И тут же появилось доказательство в виде удара прикладом в это симпатичное, как у футболиста личико. Такой удар! Валера покатился вниз. Сломал ограждение на повороте лестницы и упал на пол. Однако, когда Ник спустился, его нигде не было.

– Ну не испарился же он? – негромко задал вопрос самому себе Ник. Этот ублюдок здесь, но по какой-то причине не может стрелять. А причина может быть только одна: он выронил пистолет.

Ник осмотрелся и заметил его у стены под креслом-качалкой. Оглянувшись налево и направо, Ник рванул туда, к стене, где лежал пистолет. Еще, еще, еще полтора метра. Но тут Ник ощутил на своих плечах тяжесть. И она повалила его на пол. Откуда он взялся? А Валера находился за столбом под лестницей. Он практически остался на том же месте, куда упал. И Ник его не смог обнаружить.

– Ах, ты умеешь прятаться в мертвых зонах! – закричал Ник. – Он попытался расцепить захват на шее. И это ему удалось. Валера оторвался. Он ударился головой о металлический каркас для скульптуры и на несколько секунд потерял сознание. Ник за это время успел найти скотч и обмотал его семь раз вокруг головы умного Валеры. Как же ему не повезло! Это как сказать. Как раз наоборот, ему повезло. Лиза спряталась через потайную дверь в подвал, и теперь она вылезла. В руках у нее было ружье. Окна и двери в доме были закрыты и только свет, прорывающийся через щели позволял кое-что видеть. Валера с обмотанным ртом показался Лизе хорошим. Ведь он был жертвой. И она направила ствол на Ника.

– Получай, ублюдок! – крикнула она. Но курок только шелкнул. Ник держал в руках большой нож. Им хотел просто-напросто зарезать Валеру. Он усмехнулся.

– Осечка, мисс, – сказал Ник со зловещей улыбкой. – Я рад, что ты нашлась, дорогая. – После этого он повернулся и бросил нож в Лизу. – На, сука, развлекись! Нож приколол кофточку Лизы к деревянному щиту. Он и являлся дверью в подвальное помещение. Оно было высотой всего в метр. И не потому, что у Лизы не было возможности сделать поглубже, наоборот, она сделала, как надо. Чтобы было незаметно.

Лиза нажала на второй курок и на этот раз двустволка изрыгнула пламя. Десятки маленьких шариков полетели в лицо и врезались в него. Ник споткнулся и взвыл от боли. Но он не умер, хотя могло показаться, что все – ему конец. Так изуродовано было лицо Ника. А крови!

Лиза размотала Валеру, и они побежали к реке.

– Ты кто? – спросила Лиза, еще не отдышавшись. Они стояли на крутом берегу. Предзакатное теплое солнце делало воду блестяще-жёлтой.

– Я... – начал Валера снизу. Он нагнулся как будто завязать шнурок на ботинке, а сам уже приподнял брючину и стал виден небольшой блестящий пистолет. В это время Лиза оглянулась и крикнула.

– Эй! – Это она увидела Ника. Он как всадник без головы мчался прямо на Валеру. Оставалось всего три метра. Валера тоже обернулся. Рука его скользнула по рукоятке из желтого дерева. Но Валера не успел вытащить оружие.

Они оба упали в воду с семиметрового обрыва. Сначала выплыл Ник, но снова ушел под воду. Потом всплыл Валера и рьяно погреб к берегу. Только к противоположному.

Лиза сидела на траве и изумленно смотрела на то, что он делает. То есть она не могла понять, почему Валера плывет к другому берегу. Неужели он так испугался? Трус.

Валера умел плавать. Но не был альпинистом. Он успел оценить высоту этого берега. Надо быстрее грести к противоположному. Он понял, что Ник обезумел и готов утонуть вместе с ним.

Потом Лиза увидела бой на том берегу. Валера вылез из воды на четвереньках. Он прополз несколько метров, с трудом встал и направил пистолет на воду. Из нее как раз выбирался Ник. Валера только мельком видел его лицо там, на другом берегу. Сейчас он изумился. Рука его дрогнула, и он не попал с шести метров. А второго выстрела не было. Валера опять нажал на курок. Еще и еще раз. Тишина. Механизм, подающий патроны в ствол заело. Может быть, успел заржаветь, пока плыл через реку. Вряд ли. Он не русский. Хромированный.

Валера взмахнул ногой и промазал. А Ник, между прочим, почти не отклонялся. Так чуть-чуть. Валера выбросил вперед руку. И опять мимо. Он испугался и побежал. Иногда он падал, карабкался на четырех лапах, опять вставал и неуклюже бежал.

Ник с обезображенным лицом медленно, но верно продвигался вперед. Эта его медлительность больше всего нервировала Валеру. Казалось, ничего не остановит этого человека. А ведь он весь был залит кровью. Удивительно, как у него целы глаза были. Фантастика. Валера опять споткнулся. Ник тоже упал, но успел схватить противника за лодыжку. Валера задергался и быстро пополз вперед. Потом он ударил Ника другой ногой. В лицо. Ник опустил ногу. Но, казалось, он не почувствовал боли. Такой боли, которую должен бы был чувствовать человек с изуродованным лицом.

Валера залез на небольшой обрывчик, и вынул обойму. Она тускло поблескивала у него на ладони, и Валера неотрывно смотрел на нее. Он пытался понять, в чем дело. Патронов было полно. Не мог же Глок отказать? Валера поднес обойму поближе к глазам и вытащил обломок клешни рака. Он застрял между самой обоймой и патронами. Он опять вставил обойму и, когда Ник приблизился, направил ствол Глока ему прямо в изуродованное лицо. Но это был еще не конец. Ник успел сбить Валеру с ног. И первый раз Валера выстрелил в него. А второй... Второй ниже. Прямо между ног, нависшего над ним Ника. Тот переступил с ноги на ногу, потом запрыгал в такт разряжающейся обойме.

Лиза очень удивилась, когда увидела, что Валера опять входит в воду. У нее бы не хватило сил плыть через широкую реку после такого нервного напряжения. Но Валера поплыл. Молодец.

ПРОДОЛЖЕНИЕ 2

Почему 2?

Утонет. Утонет! Нет, падла, все плавает. Лиза удивилась грубости своего размышления. Она усмехнулась. Вероятно, это внутреннее, интуитивное недоверие к Валере. Но постепенно логика взяла верх. Ведь Валера спас ее. Ублюдок. Черт знает что, она опять усмехнулась. Он был уже близко. Всего в десяти метрах от берега. Он был очень крутой.

Валера замахал рукой и ушел под воду.

– Чего? – крикнула Лиза, когда Валера опять появился.

– Брось канат. – Он опять исчез под водой.

– Что? Я не поняла? А где я его возьму? – Лиза оглянулась. Канат лежал в двух метрах. Это была красная американская веревка. Очень прочная. Неужели Валера припер ее с собой? А больше некому. Ну, предусмотрительный, черт побери. Да что это такое?! Опять грубый мат. Или уже нет?

– Когда я его вижу, я грубею, – сказала Лиза. Кошмар какой-то! Человек тонет, а я веду эти пошлые рассуждения.

Она бросила смотанную веревку в воду. Один конец Лиза намотала на руку. Валера на самом деле тонул. И тем не менее он сразу начал топить Лизу, когда она упала в воду. Она и сама не поняла, как это произошло. Она совершенно не ожидала, что Валера так поступит. Она думала, что все будет происходить как-то постепенно. А Валера рванул веревку на себя. Как-то очень быстро и умело. Раз и Лиза полетела, медленно поворачиваясь в воздухе. Голова, ноги, голова.

Валера набросился на нее и схватил руками за горло.

Только тут Лиза окончательно поверила, что перед ней враг. Черт! Почему?

А Валера имел такое тайное задание.

От кого?

Он получил это задание от бухгалтера Концерна.

Джонни долго шел по следам Лизы. И он появился на берегу, когда Лиза предприняла последнюю попытку спастись. Она набрала побольше воздуха и стала грести руками в стороны. Она старалась уйти как можно глубже. Ближе, ближе ко дну. Может этот ублюдок задохнется. И он захлебнулся. К несчастью и Лиза потеряла сознание.

Джонни прыгнул воду. Он поднял Лизу со дна и потащил ее наверх. Выше, выше. Еще выше. Он поплыл к берегу, на который нельзя было подняться. Он только теперь это понял. Джонни заметил веревку в руке Лизы. Он вспомнил, что метрах в семи от берега рос пенек. Наверное, он уже и не рос даже, а так, просто стоял. Но сейчас он мог очень даже помочь тонущим людям. За него можно было зацепить веревку. Если конечно удастся накинуть на этот пенек веревку.

Джонни потянул веревку правой рукой.левой он придерживал неживую Лизу. Ник поплыл к ним. Он лежал на воде лицом вверх. Было ясно, что он помер. Но вдруг он уперся в плечи Джонни и привел его в замешательство. Ничего себе замешательство. От страха Джонни нырнул и постарался отплыть как можно дальше от этого места. Он забыл о Лизе. Когда он выплыл, то не увидел на поверхности никого. Только веревка еще не утонула. Он взял ее, сделал петлю и несколько раз бросил наверх. Бесполезно, она не зацеплялась. Джонни обернулся к противоположному берегу и пытался определить, где находится. Где пенек? Здесь? Или плыл дальше по течению от того места, где он находится.

Абсолютно безнадежно. Веревка никогда не зацепится.

– Единственная возможность, – сказал Джонни, – это посмотреть с противоположного берега, – и он оглянулся. Но он не поплыл туда сразу, а сначала нашел на поверхности воды красную веревку и стал вытягивать ее. Наконец веревка натянулась. Джонни опять нырнул и опять поднял на поверхность тело. Это была Лиза. Казалось, что она умерла. Но она чихнула и изо рта у нее полилась вода. Еще и еще.

– Удивительно, как вы не захлебнулись, – сказал Джонни. – К счастью, мне повезло.

– О... о, – Лиза хотела что-то сказать, но у нее не получилось. Она только махнула рукой.

– Вы сможете плыть?

– Лиза слабо кивнула.

– Надо плыть на другой берег.

– Нет, я не смогу, – наконец выговорила Лиза. – Очень далеко.

ДАЛЕЕ. Они плывут на другой берег и там остаются.

Как они смогли добраться до другого берега совершенно непонятно. Они долго лежали на песке. Потом Джонни сел и стал внимательно осматривать противоположный берег.

– Вон он, пенек, – радостно сказал Джонни. – Я бы никогда не накинул на него веревку. Нас унесло течением метров на пятьдесят. Не меньше. Невероятно. Надо поставить отметину на этом берегу, тогда я не ошибусь.

– Зачем? – устало спросила Лиза и повернулась. – Или ты хочешь опять туда плыть?

– Да.

– И у тебя хватит сил?

– Ну... не знаю. Надо попробовать.

– Это ни к чему. Здесь не очень далеко есть деревня. А оттуда ходит автобус. – Лиза слабо улыбнулась.

– Чего ты улыбаешься?

– У меня денег нет на автобус.

– Есть, – сказал Джонни.

Лиза ничего не ответила. Она встала и стала всматриваться в водную рябь.

– Ничего не видно? – спросил Джонни, подойдя к ней.

– Нет, вроде.

– Нечего искать, утонул он. На тот берег не заберешься.

Лиза повернула к нему лицо.

– А тебя как звать?

– Джонни.

– Да? Странноватое имя вроде бы. Ну ладно, идем, Джонни.

ДАЛЕЕ. Они пытаются жить вместе. Каин появляется.

Лиза и Джонни опять встречают Валеру, потом находят его в морге, потом на остановке.

Банк. План, как найти деньги.

– Ну, тебе куда? – спросила Лиза и поежилась.

– Я не знаю, – ответил Джонни. – Сама-то ты куда пойдешь?

– Квартиру бы снять. У тебя денег случайно нет?

– Есть, – сказал Джонни. И добавил: – Немного. А где ты сейчас снимешь квартиру? Уже темно.

– Да я знаю, одна тетка сдает. Правда она принимает в час дня и не у себя дома. Но я знаю, где она живет. Я бы договорилась.

– Пойдем. Это однокомнатная квартира?

- А это совсем неплохая квартирка. – Джонни положил пакеты на кровать.
- Я не люблю, когда на мою кровать кладут пакеты с колбасой и сыром, – сказала Лиза.
- А там не колбаса и не сыр, – ответил Джонни.
- А что там?
- Вино и пиво. Колбасу я положил на стол в кухне.
- Все равно не надо. Тем более я люблю, чтобы пиво было холодное.
- А разве это твоя кровать? А я где буду спать?
- Лиза ничего не ответила на этот вопрос.
- Я пойду в ванну, – сказала она.
- Угу. А я потом. Потом Джонни ухмыльнулся и добавил: – Или может вместе?
- Ну, ты дурак? Или вообще такой тронутый? – Она покрутила пальцем у виска.
- Жаль. – Все же нашелся что ответить Джонни.
- Не жалею, все еще поправимо. – Она кивнула и скрылась за дверью.
- Да на хер бы ты мне нужна, дура, – подумал Джонни. – Проститутка, а ведет себя, как... – Он не успел додумать до конца, как услышал крик.
- Лиза выбежала из ванной. Она была совершенно голой. Она кричала:
- Этот ублюдок там!
- Джонни вскочил и увидел выходящего из ванной вслед за Лизой Валеру. Он был мокрый и в крови.
- Он лежал в ванной, – сказала Лиза, дрожа. – Он специально туда забрался, чтобы напугать нас.
- Я не испугался, – сказал Джонни. Хотя ему было очень страшно. Он совершенно отчетливо почувствовал... даже не почувствовал, а прямо-таки увидел наяву, как струйка пота показилась у него по спине. В груди стало тяжело и внутри заломило. Джонни положил правую руку на грудь и глубоко вздохнул.
- Чё, голубки, не ждали? – Валера завел назад руку и выхватил из-за пояса пистолет.
- Не говоря больше ни слова, он выстрелил два раза в Джонни, потом быстро повернулся, встал на колено и тоже два раза выстрелил в Лизу. Она ойкнула и упала на спину. А вот Джонни, как стоял, так и остался стоять. Он повернул назад голову и увидел рядом две дырки в картине. Не попал!
- Черт побери! – выругался Валера. – Промазал. Надо же! Раньше со мной такого никогда не было. И думаю, больше не будет, – спокойно закончил Валера и опять направил пистолет на Джонни. При этом Валера сделал шаг вперед. Но Джонни вдруг закричал:
- Ну, уж нет, хватит! – И ударил Валеру ногой в грудь. Отличник сломал стол и два стула. Голова его уперлась в почти новый польский диван.
- Валера встал и побежал за Джонни. По пути он схватил стул, поднял его вверх и хотел опустить на голову противника. Но Джонни отклонился в сторону и вытянутой рукой, как шлагбаумом ударил Валеру по горлу. Тот грохнулся на спину.
- Сначала Валера шустро пополз, но вдруг остановился, вытянулся и замер.
- Он умер? – Лиза шевельнулась. Она накинула халат на голую фигуру и нагнулась над телом. – Кажется, ты убил его. – С боку у Валеры была красная полоса. При падении у него задралась рубашка и пиджак и стала видна эта полоса.
- Чё это такое? – спросил Джонни.
- Ты чем его ударил?
- Да ничем. Ногой. Но я не бил его по боку.
- Странно. Как так можно было ободрать бок?
- Еще более странно....

Джонни не договорил, потому что раздался стук в дверь.

– Откройте, милиция. Откройте! Или мы будем ломать дверь.

Их привезли в отделение и обвинили в убийстве. А через три дня выпустили. Они зашли в кафе напротив.

– Уф! Ты что будешь? – спросил Джонни.

– Да! – вздохнула Лиза. Потом добавила: – Пива.

Он взял по две бутылки Баварского.

– Хорошее пиво. А сосисок нет?

– С капустой?

– Обязательно.

Когда Джонни принес немецкие толстые сосиски с капустой, Лиза опять спросила:

– Ты заплатил?

– Совершенно верно.

Глава 8

Бар с амфитеатром. Морг

- Да?! А чем? Откуда у тебя деньги?
- У меня была заначка.
- И в милиции ее не нашли? Что-то не верится. Ты кто такой?
- Кто я такой?
- Да. – Она поставила перед собой вторую бутылку и сделала глоток.
- Это долгая история.
- Я так и знала.
- Что ты знала?
- Да ничего. Откуда ты взялся там, на берегу?
- Ты думаешь... – Она не дала ему договорить.
- Да я думаю, что ты следил за мной. Кто ты такой? На кого ты работаешь? Ты стукач?

- Нет, я не стукач. И знаешь почему? Мне не на кого стучать просто.
- Ну... она сделала еще глоток пива, – стучать всегда найдется на кого.
- Я тебя не понимаю.
- Не понимаешь? Ну, откуда у тебя деньги?
- Хм. Странно. Чем бы ты стала платить, если бы у меня не было денег?

- Ты на что намекаешь? Что я проститутка? Это уже в прошлом, – спокойно закончила она.
- Да я и не знал, что ты это... проститутка.
- Не ври. – Принеси лучше еще пива.
- У меня больше нет денег. Ты знаешь, сколько здесь стоит пиво? Это же настоящее немецкое. И да: ты мне не ответила: что бы ты делала, если бы у меня не было денег?
- А ты как думаешь?
- Я не знаю.
- Ну и убежим просто вот и все.
- Они помолчали.
- Как ты думаешь, почему нас выпустили? – спросил Джонни.
- А тебе не сказали? Он убит был раньше.
- Сказали. Но это какая-то ошибка.
- Почему?
- Потому что непонятно тогда, как он смог оказаться в квартире. Не мог же он дойти туда мертвый?
- Да? Тогда почему нас выпустили?
- Не пойму. Они могли бы придраться. Сказать, что мы притащили его от реки.
- А зачем? К тому же ты разве не слышал, что умер он пять дней назад.
- Лихо! Этого я не знал. Думал, что на реке. Или ты его на реке не видела. Кажется, он живой был.
- Вроде бы все равно, когда умер Валера, три дня назад или неделю назад. Но Джонни казалось, что это будет совсем невероятно, если он умер неделю назад.

- Я не верю, – сказал он.

– А если бы он умер вчера, ты бы поверил?

– Если бы он умер вчера, то можно бы думать, что и не умер. А так, может быть, просто ранен был. А если восемь дней назад, то тут уже вряд ли он был ранен. Значит, уж точно умер.

– Уж – муж, – передразнила его Лиза. – Ты че, в натуре, из деревни, что ли? А? Ты кто такой?

– Я... – Джонни помолчал, сделал три больших глотка баварского пива и продолжал: – Пришел спасти тебя.

Дальше произошло то, чего Лиза и сама не ожидала. Она не смогла удержать во рту очередной большой глоток баварского, который еще не успела проглотить. Пиво брызнуло на стол. Лиза поняла, что это очень плохо, и попыталась задержать еще остававшееся пиво во рту. И этим она только усугубила ситуацию. Фонтан полетел в лицо Джонни, на грудь подоспевшего бармена и, наконец, себе на грудь.

Лиза захохотала и долго не могла остановиться. Наконец, она сказала:

– Закажи мне сто пятьдесят граммов Киндзмараули, я больше не хочу пива. Давай, я выпью для контраста. А потом мы, знаешь, что сделаем?

– Дай, угадаю с трех раз. Но сначала я принесу вина. Только разреши тебе напомнить – денег больше нет.

– Мы поедem в морг, – сказала Лиза, когда Джонни поставил стаканы с Киндзмараули на стол.

– Ты не дала мне шанса угадать. Но я бы все равно не додумался.

– Мы поедem в морг и проверим, давно ли умер этот Валера. А зачем тебе это надо? – добавила она, предполагая, что Джонни так и скажет. И он спросил:

– А зачем тебе это надо?

– Ну, а че делать-то?

– Я бы попросил вас расплатиться, – сказал бармен.

– Мы еще не уходим, – сказала она. – Не спеши, дружок.

– Я думаю, вам лучше уйти.

– Почему? – Джонни повернул голову в его сторону.

– Вы ведете себя, как свиньи.

– Знаешь что, мальчик, – сказала Лиза, – ты нас оскорбил. Поэтому платить мы вообще не будем.

– Заплатите и убирайтесь отсюда. – Это раздался голос сзади. Они повернулись и увидели двух полнотелых, накачанных охранников.

– Вы, ребята, че, в натуре, не поняли, что ли? – спросила Лиза. – Это просто была шутка. Я расплачусь натурой. Или я вам не нравлюсь?

Телохранители переглянулись. Бармен нервно пожал плечами. Ему явно нужнее были деньги. Но потом он махнул рукой и отошел в сторону.

Джонни подумал, что она шутит. Но ребята повалили Лизу на стол и задрали платье. Он ничего не понимал. Он думал, что так быстро это не бывает.

ВСТАВКА. Значительная часть жизни героев проходила в ресторанах, потому что больше некуда ходить. У людей были только три развлечения – рестораны, шоппинг и дом. Остальное не дает душевного наслаждения.

Бармен ушел за стойку и Джонни беспрепятственно смог подойти к телохранителям сзади. Один пристраивался спереди, другой облизывался сбоку. Он неотрывно смотрел на лежащую на столе Лизу, поэтому не заметил, как Джонни подошел.

Джонни схватил сзади телохранителя, который почти уже пристроился и потянул его на себя. Тот не ожидал и упал на пол вместе с Джонни. Второй выхватил пистолет и хотел выстрелить.

– Дай, я башку ему снесу! – кричал он и пытался прицелиться. Он бы, наверное, застрелил Джонни, но в этот момент Лиза сзади ударила его по яйцам. Он закричал и от неожиданности упал на колени.

Они смогли выбежать из кафе и сесть в такси.

Но эти охранники были профессионалы высокого класса. Они работали на Романа. Бывшие фээсбэшники. Роман внедрил двадцать человек своих людей в разные кафе под видом охранников. Они никого не встречали и вот немного расслабились.

– Быстро за ними, – сказал Игорь. Это он получил по органам сзади. Второй Серега, по кличке Серый, сказал, что сейчас трахнет не только эту сучку, но и Джонни.

– Обоих сейчас – слово на е с приставкой вы. – Я те точно говорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.